

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Малкова Дарья Антоновна

**Прагмалингвистический аспект перевода французской
политической метафоры на русский язык**

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент,

Ушакова Татьяна Михайловна

Рецензент: кандидат филологических наук, доцент,

Макарьева Анна Петровна

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Изучение прагматических аспектов перевода политических метафор в современных газетных текстах представляет собой важное, но пока мало разработанное направление переводческих исследований. Хотя сущность метафоры как таковой и разнообразные способы ее переводов являются темами, уже хорошо изученными и разработанными в научной литературе предыдущего периода, нам показалось интересным проследить положение вещей в этой области сегодня, на материале текстов, относящихся к синхронному срезу 2015-2017 гг., чтобы выявить способы передачи важнейшей составляющей данного тропа – его прагматического эффекта.

Актуальность данного исследования определяется следующими факторами.

Во-первых, развитие международных отношений и сложная политическая обстановка в мире на сегодняшний день определяет необходимость изучения языковых особенностей французского и русского языков с точки зрения прагматики. Метафоры же являются одним из главных источников прагматического воздействия прессы на читателя. Соответственно, интересно проанализировать данный образный компонент языка.

Во-вторых, газетный политический дискурс – это одна из самых динамично развивающихся сфер письменной речи. Именно в ней наиболее заметны все новые тенденции нормативного языка. Речь журналистов впитывает изменения как психологической, так и языковой картины общества и находится в постоянном развитии. Тем не менее все существующие исследования по данной тематике, в основном, относятся к материалам конца 20 – первого десятилетия 21 века. За прошедшие годы метафорическая мозаика языка политических журналистов претерпела изменения. Именно поэтому нам представляется актуальным исследование последних изменений

в структуре и прагматических аспектах французских политических метафор и, в связи с этим, возможных стратегий при их переводе на русский язык.

Объектом исследования является французская политическая метафора. В процессе отбора примеров мы выделили *два основных критерия политической метафоры*. Во-первых, это должна быть метафора, встречающаяся в общественно-политических текстах французских журналистов на тему «Международные отношения» или «События в мире». Во-вторых, денотативная сторона метафоры (ее референт) принадлежит к определенной области политики или многочисленным смежным с ней областям общественной жизни. В работе мы приводим примеры с минимальным контекстом, в котором проявляется метафоричность отобранного выражения. Всего в изученных текстах было найденно 276 примеров политических метафор.

Материалом исследования являются 300 общественно-политических текстов, а именно статей франкоязычных еженедельных изданий (Le Monde, Le Figaro, Le Temps, Liberation, Les Echos) из раздела «События в мире», а также переводы данных статей на русский язык. Материалы взяты с сайта Инопресса (InoPressa.ru) - крупнейшего российского сайта, занимающегося переводами европейской прессы на русский язык.

В качестве основных **методов** исследования были использованы: метод сопоставления словарных дефиниций и компонентного анализа, методы контекстуального, сопоставительного и переводческого анализа.

Предмет данного исследования составляют способы перевода французской политической метафоры на русский язык.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа теоретических работ по теории метафор и прагматике перевода, а также анализа французской политической прессы и ее переводов на русский язык, выделить наиболее эффективные (с прагматической точки зрения) и употребительные переводческие трансформации при переводе метафор и дать определенные рекомендации по их переводу.

Данная цель определяет постановку следующих исследовательских **задач**:

1. проанализировать корпус французских общественно-политических текстов из раздела «Событие в мире» и выделить единицы исследования (политические метафоры)
2. дать системно-структурное описание метафоры и ее прагматических аспектов
3. создать классификацию политических метафор, встретившихся в изученных текстах
4. проанализировать различные подходы к передаче в переводе французских политических метафор;
5. на основе анализа некоторых переводческих трансформаций, сравнить прагматическую картину мира носителей русского и французского языка (образные категории);

Информационной базой исследования служат материалы научных трудов, статей, монографий, посвященных как *метафорологии* (Лакофф Дж. и Джонсон М., Арутюнова Н.Д., Кокорина А.В., Моргун Е.А., Падучева Е.В., Самарина И.В, Смирнова М.А. и др.), так и *анализу русского и французского политического дискурса в прагматическом аспекте* (Луканина М.В., Миронина А. Ю., Сибиряков О. Н., Солганик Г.Я., Чудинов А.П., и др.), а также *прагматике перевода и прагматическим адаптациям* (Вине Ж.-П., Дарбельне Ж., Бархударов Л.С., Казакова Т.А., Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Швейцер А. Д. и др.).

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников. Промежуточные и итоговые результаты исследования формализованы в тексте работы в виде таблицы и ряда классификаций.

Глава 1. Метафора как способ восприятия реальности в политическом дискурсе

§ 1 Особенности газетного дискурса

1.1 Основные характеристики газетного дискурса

Особенностью современных прагмалингвистических исследований является то, что в качестве объекта рассмотрения они берут не только отдельные отрезки речи или текста, а весь языковой материал, от отдельного слова до связного дискурса. Учитывая современный функциональный подход к языку, вполне объяснимым является выдвижение в лингвистике на первый план понятия дискурс, определяемого как «речь, погруженную в жизнь» [Арутюнова Н.Д., С.136-137.] или «текст в его динамике» [Степанов Ю.С, С.232]. Лингвистика последних десятилетий чаще всего определяет дискурс как социальное событие, динамический процесс текстопорождения. Таким образом, в отличие от текста или речи дискурс включает в себя понятие человеческого сознания (или когнитивных механизмов нашей психической деятельности). Поэтому при анализе дискурса на первый план выдвигается именно прагматико-когнитивный подход, рассматривающий его как в терминах речевых актов и речевых событий, анализирующих при этом собственно его языковые свойства, так и с точки зрения структур представления различных видов знания.

Дело в том, что, при рассмотрении газетного дискурса, особую значимость приобретают речевые акты, где коммуникативные намерения говорящего играют значительную роль. Газетный текст ориентирован на восприятие и интерпретацию аудиторией, субъективирован (то есть субъект речи, его порождающий, ярко выражен в тексте), наделен цельностью и полнотой как с функциональной, так и со структурной точки зрения, а также он занимает важное место в познавательной деятельности человека. Следовательно, газетный дискурс наиболее подходит для исследования с точки зрения прагматики языка, ведь эта лингвистическая дисциплина уделяет особое внимание условиям речевой ситуации, субъекту речи,

подтексту, интенциям автора и коммуникантов, когнитивным механизмам коммуникации.

Язык газеты и СМИ в целом имеет огромное влияние на другие разновидности литературного языка и на общество в целом. «...язык СМИ своими усредненными, стандартными значениями объединяет нацию» [Солганик Г.Я., С.245].

Газетный дискурс характеризуется, по мнению М.М. Бахтина, как «особый род социальной деятельности, основной функцией которого является распространение знаний, идей, художественных ценностей и иной информации в целях формирования определенных взглядов, представлений и эмоциональных состояний, а через них оказание влияния и на поведение людей» [Бахтин М.М., С. 35].

Многие специфические качества газетной речи объясняются наличием у текста определенного типа адресата и социально-оценочного характера. Например, в связи с этим проявляется единство газетного дискурса для всех его рецепторов. В теории массовой информации данное свойство получило название «публичность». Текстовое сообщение доступно всем членам общества в равной степени и имеет широкое распространение, нацелено на большую аудиторию.

Основные свойства и качества газетного дискурса обусловлены его функцией выражения общественного мнения, что позволяет людям создавать для себя представление об окружающей действительности. Поэтому для большинства газетный дискурс приобретает особый творческий потенциал. Поскольку «публицистика берет на себя – в точном смысле этого слова ответственность за нормальное функционирование общественного мнения и таким образом определяет адекватную социальную активность людей, то круг ее интересов неограничен» [Луканина М.В., С.52]. Сюда входят политика, экономика, наука, образование, культура, спорт и другие сферы современной жизни.

Газетный дискурс активно участвует в процессах нормализации и развития общенационального литературного языка. Это объясняется наличием у него

особых качеств, таких как его массовость, актуальность, регулярность, информативность и разнообразие тематики, позволяющее обращаться к самой разнообразной аудитории, отсутствие социальных ограничений, территориальная свобода распространения, способность преодолевать границы и доходить до самых отдаленных мест и районов страны, внимание к упорядочиванию языка. Учитывая, что газетно-публицистический текст имеет высокий статус и определенный престиж в общественных кругах, он оказывает огромное влияние на жизнь языка.

Язык газетного дискурса зачастую оказывается идеологически мотивированным и сильно оценочным. При этом, даже в случае общего нейтрального тона повествования, в газетном тексте, как правило, зашифровано то или иное сообщение для читателя. Объясняется это тем, что иногда воздействие газетного дискурса носит характер «не прямой директивности, а скорее косвенного, нередко скрытого формирования в сознании читателя готовности совершить то или иное социальное действие» [Токарева И.И., С.47].

Оценка, выражаемая в текстах средств массовой информации, во многих случаях определяется социальными и идеологическими факторами – «она обуславливается задачами политической борьбы, противостоянием идеологий, потребностями позитивной, идейной и моральной самопрезентации, часто связанной с устремлением к компрометации оппонента» [Там же, С.36].

Отсюда возникает вопрос о степени идеологизированности газетного дискурса. Важнейшей формой проявления идеологических воззрений в системе газетного языка является оценочный компонент: всевозможные коннотации, намеки, подтекст, отражающий отношение автора к действительности и объекту высказывания. Идеологическая установка также регулирует выбор языковых средств в различных текстах газетной публицистики. Существуют особые языковые единицы, придающие идеологизированность тексту, как правило, они позволяют создать

положительное впечатление у рецептора сообщения, этому способствует лексикон, смысловое наполнение слов, их особая сочетаемость, контекст. Идеологизированность газетного дискурса также зависит от фактора времени и быстро эволюционирует и меняется. Одни взгляды и эмоциональные оценки газетных статей сменяют другие, и общественное мнение перерождается вместе с ними. А некоторые принципиальные вопросы отходят на второй план - деидеологизируются.

Что касается автора и адресата газетного дискурса, здесь возникает наслоение в восприятии: автор, являющийся конкретным человеком, воспринимается читателями как некое обобщенное лицо, а вот адресат представляет собой максимально широкую общность людей, не специализирующуюся в данной сфере. Газетный текст должен быть понятен любому носителю языка. Автор апеллирует в большей степени к чувствам человека, нежели к его разуму. Всеми исследователями указывается также, что газетный текст всегда обращен к актуальным вопросам и проблемам современности.

В современной науке выделяются два основных направления исследования лингвистических характеристик газетного дискурса: нормативно-стилистический и функционально-стилистический метод. Первый оценивает нормативность и правильность того или иного газетно-публицистического опуса с точки зрения нормы литературного языка. Второй метод в свою очередь обращает особое внимание на функционирование языка СМИ и его взаимосвязь с общественной жизнью, также он позволяет вывести определенные устоявшиеся в языке законы и правила газетной речи.

Именно функционально-стилистический метод дает широкий обзор внутрилингвистических особенностей газетного дискурса (лексика, грамматика, стилистика). Г.Я. Солганик утверждает, что «отбор языковых средств в языке печати, совмещающих в себе функции номинации и оценки, обусловлен необходимостью воздействия на аудиторию и периодичностью, повторяемостью осуществления коммуникации [Солганик Г.Я., С.245 – 262].

Основные функции газетных материалов (передача информации и эмоциональное воздействие на рецептора) объясняют широкое употребление политических терминов, имен и названий. Характерной чертой языка газеты является частое употребление слов с обобщающе-абстрактным значением, переносным значением или введение в язык многообразия литературных тропов и приемов. К тому же, в последнее время особое распространение получило употребление жаргонной, профессиональной, терминологической лексики и арго.

С синтаксической точки зрения, согласно Комиссарову, «синтаксис информационных материалов носит книжный характер с частым употреблением сложных, особенно сложноподчиненных предложений, причастных и деепричастных оборотов» [Комиссаров В.Н.(Б), С. 131].

Говоря о современных тенденциях развития языка газет, стоит отметить, что «газетно-публицистическая норма шире общелитературной» и в наше время все терпимее относится к употреблению нелитературной, а иногда откровенно абсценной лексики. Тем не менее данное явление является закономерным и в некоторой степени благотворным для языка в целом, ведь газеты перерабатывают и олитературивают пласты низкой лексики, превращая ее в новый языковой материал. Таким образом, расширяется лексикон обычных носителей языка, появляются новые средства выражения, а значит национальный язык развивается.

Не менее популярна в современном газетном дискурсе особая манера подачи информации, скрывающая истинный посыл автора за пластом иронии и сарказма. «Автор надевает на себя маску ироничного, стороннего наблюдателя. Подобная манера, сохраняя видимость многозначительной позиции, позволяет в иронически-агрессивном стиле осмеивать все и вся» [Солганик Г.Я., С.250].

Стоит отметить, что данная манера значительно снижает ценность информации и богатство стиля, затрудняя восприятие читателем текста. В

результате, газетное сообщение не всегда достигает поставленных коммуникативных целей.

Солганик подчеркивает благотворное влияние современного газетного дискурса на сознание читателя: «язык СМИ, публицистика обогащают русский язык, насыщая речь оценочными оборотами, формируя отточенную речь мысли – язык политики, идеологии, развивая приемы и методы дискуссии, полемики» [Там же, С.245. Публицистика напрямую связана с аудиторией, оказывает воздействие на языковые системы в голове носителей языка, преобразуя таким образом, как литературный язык, так и общенациональную культуру.

«Сейчас мы являемся свидетелями периода интенсивного развития газетно-публицистического стиля... Углубляются и расширяются процессы развития оценочности, использования различных пластов лексики, и в связи с этим происходит становление новой лексической системности газеты» [Там же, С. 220].

1.2 Современный политический дискурс Франции

Как уже было упомянуто выше, газетный дискурс может обращаться к различным сферам человеческой жизни. А одним из важнейших аспектов устройства общества является его политический строй. Именно поэтому политический текст как разновидность газетного дискурса широко представлен во французской прессе.

Значительный вклад в анализ функционирования современного политического дискурса внес А.П. Чудинов, являющийся, в частности, создателем учебного пособия по политической лингвистике. Чудинов выводит следующие определения понятия текста в целом и политического текста, в частности: «В лингвистике текст — это объединенная смысловой связью последовательность слов (предложений), основными свойствами которой являются связность и цельность. Политический текст может относиться к различным жанрам, он может быть устным (выступление на

митинге или в парламентской дискуссии, доклад на партийном съезде, телеинтервью политического лидера и др.) и письменным (передовая или аналитическая статья в газете, листовка, программа политической партии и др.)» [Чудинов А.П. (Б), С.79]. Сюда также включают выступления государственных, партийных и общественных деятелей, публикации и статьи международных организаций и так далее.

Очень часто содержание политического текста носит на себе отпечаток существующей политической идеологии, влияния политического лидера, отражения деятельности государственных партий и организаций и, в целом, социальной и экономической структуры общества. «Целевой признак политического характера текста — это его предназначенность для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям» [Миронина А. Ю., Сибиряков О. Н., С.114-115]. Иначе говоря, основной направленностью политического текста является моделирование отношения к власти, ее распределению и правильному использованию, оценка политической деятельности. Основная задача автора политического текста – предоставить читателю аргументы, чтобы убедить в определенной политической позиции, заставить перейти на свою сторону.

Поскольку «общественно-политический текст предназначен для агитационно-пропагандистского воздействия на аудиторию», текстам такого рода характерны полемичность, эмоциональность тона [Там же]. К тому же, особенностью стиля политических текстов является смешение элементов научной речи и литературных приемов, эмоциональных и образных средств.

Прежде всего необходимо отметить, что французский политический дискурс подчиняется общим правилам и закономерностям политического дискурса в целом и обладает вышеперечисленными свойствами. В частности, для выполнения своей «интерпретативной и воздействующей функций» [Синельников Ю.Г., Слепцова С.В., С.99-100], то есть задачи

описания, подачи и интерпретации определенных событий, французская пресса широко использует *образность*. Наиболее продуктивным способом передачи образности в речи журналистов является перенос значений и создание литературных тропов. Главнейшей и наиболее частотной стилистической фигурой политической прессы становится в таком случае метафора, как «самый простой по композиции и безошибочно воспринимаемый прием переосмысления в усилении образного сигнала» [Там же].

Следовательно, метафорический перенос широко представлен во французской политической прессе и выполняет в ней важнейшие функции. Именно это подводит нас к одной из основных тем и задач нашего исследования (французской политической метафоре).

К тому же, французский текст насыщен аргументами, логическими доводами, перечислениями, рассуждениями с опорой на фактическую информацию. В политическом дискурсе используются разнообразные лексические и стилистические средства, что может быть объяснено их образностью, убедительностью, экспрессивностью и высокой эмоциональностью. Именно ради более эффективного воздействия на общественное мнение через усиление эмоционального давления политические деятели и журналисты прибегают к большинству хитрых литературных приемов, вызывающих как к разуму, так и к чувствам людей. Например, при анализе создаваемого в прессе образа политического оппонента характерным является «преобладание лексики с негативной коннотацией, метафорическое представление образа оппонента», что важно для создания конфликтности ситуации [А.С. Шанченко М. Д. Гулей, С.275-277].

§ 2 Свойства метафорических переносов

2.1 Механизм создания метафор

За последние десятилетия сформировалась самостоятельная научная область – *метафорология*, объектом исследования которой являются метафоры как результат метафорогенной деятельности человека, а также все их возможные образовательные механизмы (нейрологический, синестетический, когнитивный, коммуникативный) [Чудинов А.П., Будаев Э.В., С.11-23].

А. П. Чудинов обращается в своих исследованиях в первую очередь к политической метафорологии и рассматривает метафору как своего рода комплекс "зеркал" [Чудинов А.П. (А), С.49]. Во-первых, в нем отражается ментальный мир человека и общества (когнитивный подход, концентрирующийся на изучении сознания человека и общественного мировосприятия). Во-вторых, согласно исследованиям Дж. Лакоффа и М. Джонсона (выдвинувшим когнитивную теорию), метафоры отражают обыденные представления людей о различных понятийных сферах или «сферах-источниках». Сферы-источники (source domain) представляют собой базовый источник знаний и отражают «опыт непосредственного взаимодействия человека с окружающим миром», главенствует здесь, конечно, физический опыт. А, в-третьих, метафора также показывает внутреннее отношение человека и к сфере-мишени (target domain), то есть менее понятной человеку концептуальной реальности, на которую он переносит очевидные для него бытовые признаки (метафорический перенос). «Сфера-источник (source domain) – это наш физический опыт, но она также может предполагать и общекультурные ценности. Сфера-мишень – то, на чем в данный момент мы фокусируем наше внимание, то, что пытаемся понять» [Самарина И.В. (Б), С.7-8].

В словарях Баранова и Караулова сфера-источник состоит из сигнификативных дескрипторов — слов, «репрезентирующих понятия из самых разных семантических полей», а сфера-мишень – из денотативных дескрипторов — выражений, «репрезентирующих политические и

социальные феномены» [Кобозева И. М., С.6-12]. Следовательно, любая метафора обладает сигнификатом и денотатом.

Множество метафор, используемых в политической коммуникации, образно называют **метафорической мозаикой**. Каждая конкретная метафора отражает мировосприятие одного человека, нередко метафорическая конструкция передает только сиюминутное настроение этого человека.

Для глубинного понимания структуры метафоры нам необходимо обратиться к механизмам ее построения. Многие ученые уделяли внимание данному вопросу в своих исследованиях. Был сделан вывод, что метафора состоит из двух основных компонентов: компонента-означаемого и компонента-означающего. То есть признак самого предмета и признак, ему приписываемый метафорическим переносом. Сочетание этих признаков и их отношения между собой составляют основу механизма построения метафоры. И если компонент означаемого — это тема, то компонент означающего — образ. В отличие от образа, всегда присутствующего в метафоре, тема может быть и опущена. Двойственность природы метафоры также дает основания сделать вывод о ее двойной актуализации, то есть одновременной номинации двух значений в одной лексической единице. Взаимодействие данных значений с контекстом рождает принципиально новое значение, выражаемой метафорой [Долинин К.А., С. 21].

2.2 Функции политической метафоры

Итак, метафоры воздействуют на сознание читателя и определяют его отношение к действительности. Этот литературный прием может как привлечь и удержать внимание адресата сообщения, так и надолго остаться в его сознании за счёт воздействия на ассоциативное мышление человека: выразительные образы воспринимаются и запоминаются лучше.

В политическом дискурсе метафора выступает средством убеждения, притяния или неприятия определенных политических позиций. Очень часто читатель не замечает наличия метафоры, и это позволяет имплицитно воздействовать на его сознание и психику. В то же время метафора действует не только на

каждого конкретного индивидуума, но и на общество в целом, конструируя идеологические представления коллектива или всего общества, задавая социальные модели.

В разных типах дискурса метафора выполняет разные функции. В политическом дискурсе основными функциями метафоры являются эвристическая (интуитивное осознание) и аргументативная. Благодаря своей фигуральности она выполняет прагматическую функцию, сглаживая наиболее опасные политических высказывания, затрагивающие спорные политические проблемы, уменьшая ответственность говорящего за интерпретацию его сообщения. И наконец, поскольку метафора в политическом дискурсе всегда апеллирует к фонду общих знаний, она тем самым создает у партнеров по коммуникации общую платформу, опираясь на которую субъект речи может более успешно вносить в сознание адресата не общепринятые мнения [Самарина И.В. (Б), С. 2-7].

Существует другое деление функций метафоры в политических текстах, предложенное А.П. Чудиновым в его «Политической лингвистике». Он выделяет четыре основные функции метафоры: когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую [здесь и далее: Чудинов А.П., (Б) С.156-162]. Рассмотрим каждую более подробно:

Главнейшей функцией метафоры, по Чудинову, становится **когнитивная**. Согласно данной функции, «метафора понимается как основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира». Дело в том, что принцип аналогии (сравнения имеющихся признаков) играет важнейшую роль в процессе познания. Метафора как раз помогает читателю осмыслить элементы политической реальности по средствам проведения аналогии и сравнения явлений политических и, например, быденных. В ход идут конкретные и простые образы из знакомой сферы. Когда человек сталкивается с чем-то новым и непонятным, он нередко пытается для осмысления прибегнуть к элементам более знакомым. Таким образом, с данной точки зрения, метафора представляет собой особый способ мышления,

«повседневную реальность языка, обусловленную проявлением аналоговых возможностей человеческого мышления». К тому же, поскольку политическая обстановка разных стран постоянно изменяется, возникает потребность в номинации новых, еще безымянных реалий, для чего также часто используются метафоры.

Второй функцией политической метафоры Чудинов называет ее **коммуникативность**.

«Язык — это не только орудие мышления, но и средство передачи информации». Так как человек, в целом, мыслит образами, то закономерным становится использование этих образов (метафор) в речи, при передаче информации. При этом, метафора часто значительно облегчает задачу журналиста, помогая назвать явление, которое пришлось бы долго пояснять, а, как известно, пресса в целом и политическая в особенности, руководствуются принципом максимальной краткости и емкости.

Разновидностью коммуникативной функции можно **считать эвфемистическое использование метафор**. «Во многих случаях метафора помогает передать информацию, которую автор по тем или иным причинам не считает целесообразным обозначить прямо, при помощи непосредственных номинаций».

Третьей Чудинов выделяет **прагматическую функцию** метафоры. «Метафора является мощным средством преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определенным действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния». Следовательно, использование данного приема усиливает воздействие на сознание читателя и побуждает его к действию. Для пояснения Чудинов приводит очень яркий пример: намного выгоднее в заголовке статьи будет написать «Вперед на бой с врагами» нежели «вперед на выборы». Из данной функции метафоры рождается целая система приемов политической прессы. В частности, сюда можно отнести метафорическую аргументацию

В прагматическую функцию метафоры также входит ее эмоциональное воздействие на адресата. Воздействие происходит по простой схеме: эмоциональное отношение читателя к понятию-источнику метафоры переносится на понятие, на которое осуществляется метафорический перенос.

Наконец, в качестве четвертой, финальной, функции политической метафоры автор приводит **эстетическую функцию**. Она более широко представлена у метафоры в художественном дискурсе, но вполне применима и к политической сфере лингвистики. Как и в любой сфере жизни, чтобы продать свой товар (или донести свою идею) необходимо красиво подать его. Соответственно, блеск красота и яркость метафорической формы часто становится для читателя признаком глубины, точности, достоверности текста.

§ 3 Цели прагматического анализа метафор

Современной лингвистике хорошо известны проблемы семантики и прагматики метафоры. Сформировались методы, предоставляющие инструментарий для решения вопросов прагматики метафор, используемых в текстах газетно-публицистического стиля. Вместе с тем «прагматическая проблематика остается одной из самых малоизученных областей метафорологии, поскольку существующие работы по исследованию метафоры...еще не создали обобщающей системы» [Кокорина А.В., электронный ресурс¹].

Прагматика метафоры значительно менее разработанный вопрос, чем ее семантика. Хотя упоминается прагматическое измерение часто, данный феномен редко получает отдельное рассмотрение.

Одним из первых исследователей метафорики является уже упомянутый нами Дж. Лакофф. Он уделяет внимание и прагматическому аспекту метафоры, утверждая, что «Metaphors can kill» («Метафоры могут убивать»). Разумеется, что это тоже метафора, и речь идет о влиянии метафор на сознание людей, которые, переняв некую идею, могут пойти даже на убийство [Там же].

Тем не менее практических доказательств эффективности механизма воздействия метафоры на сознание человека почти не существует. Э.В. Будаев полагает, что основная проблема заключается в том, что лингвистическими методами вопрос об эффективности метафорического воздействия решить невозможно, и поэтому лингвисты вынуждены обращаться к междисциплинарным или смежным наукам и методологиям (культурологии, социологии, психолингвистике, социологии, нейрофизиологии и др.) или специальным методам, связанным с отбором и оценкой метафор (дискурс-анализ, контент-анализ, корпусное исследование и др.) [Чудинов А.П., Будаев Э.В., С.74].

---

¹ Здесь и далее см. подробную информацию об электронном ресурсе (ссылку и дату обращения) в Списке использованной литературы

В целом, существует два основных подхода к изучению прагматики метафор [Кокорина А.В., электронный ресурс].

Во-первых, это психолингвистические (когнитивные) методики.

Исследования в этом направлении очень важны при рассмотрении прагматических эффектов. Анализ метафор позволяет понять цели и миропонимание автора сообщения, но для нас также необходимо изучить сознание адресата, чтобы понять степень эффективности метафор, реализуется их потенциал или нет.

Например, контент-анализ как один из методов когнитивного подхода позволил доказать, что в периоды политических и экономических кризисов, а также в предвыборный период, значительно возрастает количество метафор в СМИ. Следовательно, метафора является способом преодоления проблемных ситуаций и средством воздействия на процесс принятия решений.

С другой стороны, существует лингвокультурологическая методика анализа метафоры. В рамках данного подхода, ученые-лингвисты обращают внимание на то, что убедительность метафоры зависит от того, какие структуры нашего сознания она затрагивает. А ведь все данные структуры формируются у нас в контексте определенной культуры при формировании конкретной языковой личности. Поэтому, если прагматический эффект возможен, то он должен основываться на лингвокультурном опыте общества.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что прагматический аспект метафоры является крайне многосторонним и обладает широким потенциалом исследований, а также возможностью обращения к методологиям других наук.

Выводы по Главе 1

Исследование политической метафоры и политического дискурса— одно из интенсивно развивающихся направлений современной политической лингвистики. В политическом дискурсе наблюдается высокая частотность метафор, это объясняется тем, что метафора превратилась в одно из наиболее

сильных средств представления политических концепций и воздействия на сознание общества. Специалисты стремятся выявить функции политической метафоры, описать ее ведущие типы и модели. Механизмы построения метафоры на данный момент уже хорошо изучены: двойная актуализация значения метафор образуется за счет наложения сферы-источника на сферу-мишень. Сложные для понимания денотаты политических явлений поясняются с помощью знакомых человеку сигнификатов.

Рассмотрев основные понятия и направления исследований, далее мы обратимся к подробной классификации метафорических моделей и прагматическим принципам их перевода.

Глава 2. Прагматический аспект метафорической номинации и его отражение в переводе

§ 1 Основные источники метафорических переносов

1. Общая классификация

Благодаря своему многообразию, метафоры стали источником для многочисленных научных классификаций. Так как объектом наших исследований является метафора в политическом тексте, мы значительно сократили возможные деления и отобрали ряд классификаций, наиболее полно характеризующих разные аспекты именно политических метафор.

Во-первых, существует два альтернативных взгляда на метафору: языковой и художественный. Отсюда вытекает первое деление метафор на два типа: языковая метафора и художественная (индивидуально-авторская) метафора. В рамках имеющихся научных работ термин художественная метафора имеет множество синонимов (метафора поэтическая, тропеическая, индивидуальная, художественная, творческая, речевая, окказиональная, стилистическая), но нам представляется логичным использовать наиболее универсальный вариант. Основное различие двух типов заключается в том, что, если языковая метафора обладает свободной синтаксической и семантической сочетаемостью и выступает как самостоятельная единица номинации, то художественная метафора привязана к конкретному контексту, уникальна и несамостоятельна.

«Языковая метафора это такая метафора, которую мы воспринимаем и воспроизводим в речи, часто даже не отдавая себе отчета в том, что привычные слова имеют фигуральный смысл» [Скляревская Г.Н., С. 31]. Необходимо заметить, что, функционируя в различных текстах, языковые метафоры всегда употребляются в их традиционной языковой форме с присущим им, известным носителям языка значением, и отражают предметно-логические связи обычных жизненных явлений:

(1)... pour soutenir des valeurs conservatrices et chrétiennes dont la Russie serait le **champion** face à un Occident jugé décadent et «russophobe» (Le Temps 13.01.2017)

(2) Alors que Moscou est un acteur central sur la **scène internationale** (Libération 13.10.2016)

В (1) и (2) примерах образы «чемпиона» и «сцены» являются общепринятыми, понятными носителям языка и утратившими свою образность. Они стали синонимами необразных номинаций: чемпион - победитель, занимающий первую позицию, сцена - место действия. В таком случае сочетаемость данной метафоры очень широка, и метафора может выступать в разнообразных контекстах. Она утратила свой яркий образ, став языковым клише. Приведенные примеры можно сопоставить с другой метафорой – *sommet*, первоначально появившейся как яркий образ в английском языке и постепенно заменившей собой выражение *la rencontre au plus haut niveau*, т.е. из экспрессивно насыщенной единицы превратившейся в (почти) единственный способ номинации данного явления.

Очень часто языковые метафоры (со стершейся образностью) возникают из образных или терминологических *глаголов (или их дериватов)*, которые входят в языковую привычку носителей языка и воспринимаются одинаково в разных контекстах, почти не ассоциируясь со своим первоначальным значением. Приведем пример с глаголами *s'enliser* (увязать в песке) и *dérailer* (сходить с рельс), которые в политическом контексте могут метафорически употребляться с семантикой затрудненных переговоров или вышедшего из-под контроля политического процесса:

(3) La négociation **s'est enlisée**, les positions n'ont pas été respectées (LE MONDE 31.08.2016)

(4) Une instrumentalisation qui est le corollaire de la désinformation: le vol et le mensonge ont pour même but de faire **dérailer** les processus démocratiques (Le Temps 13.01.2017)

В данных примерах заметно, что глаголы-метафоры вписались в общий контекст ситуации, лаконично и гармонично. У носителей языка не возникает ощущения, что перед ним ново авторское образование, и метафора почти незаметна в общем потоке текста.

В противоположность языковой, художественная (индивидуальная) метафора представляет собой образ неожиданный для носителя языка, не вошедший в привычку. Внимание читателя останавливается на встреченном новом образе, и значение воспринимается уже именно в переносном смысле, а не напрямую. Часто такая метафора требует вдумчивого анализа или вызывает особо яркие эмоции читателя. Смысловая подоплека использования автором данного приема ясна: привлечь внимание к рассматриваемой проблеме. Так в примере (5) журналист употребляет узкоспециализированный термин «рапира с предохранительным наконечником», чтобы передать тот нюанс, что участники дебатов были крайне осторожны в высказывании мнений.

(5) Le Figaro évoque "un débat à **fleurets mouchetés** (рапира с предохранительным наконечником) " où, écrit Paul-Henri du Limbert, "on aura eu confirmation de différences d'approche entre les uns et les autres, notamment entre Alain Juppé et Nicolas Sarkozy, les deux favoris de la compétition" (Le Figaro 14.10.2016)

К тому же, для достижения еще большей экспрессивности автор часто прибегает к использованию не простой художественной метафоры, а *развернутой метафоры*. «Развернутая метафора состоит из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единый образ, т.е. из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа путем повторного соединения все тех же двух планов и параллельного их функционирования» [Арнольд И.В. С. 83]. Таким образом, для развернутой метафоры характерно проявление повторности, расширения значения одного образа. Невероятно ярким образчиком развернутой метафоры нам представляется пример (6), в котором

журналист берет за сигнификативную основу метафоры ситуацию приготовления блюда рататуй. Помимо прямого употребления субстантива «ratatouille» автор прибегает к повторности, употребляя далее глаголы кулинарного семантического поля (*mijoter* - томить, *cuire* – варить/печь, *recuire* - проваривать/пропекать, *velouter* - делать приятнее на вкус). А применяется данный яркий образ в контексте оценки деятельности политического деятеля.

- (6) ...politique, en France, c'est comme **la ratatouille**. C'est meilleur réchauffé. Ainsi François Mitterrand a-t-il **mijoté** vingt-trois ans dans l'opposition avant que les Français le considèrent assez **cuit, recuit et velouté** par l'expérience et par l'échec pour prendre sa place à la table des présidents (Le Monde 4.10. 2016)

Параллельно с вышеописанным разделением на языковую и художественную метафоры существует подуровень данной классификации, выделяющий также метафоры со стершейся образностью и с живой образностью. Некоторые метафоры, которые изначально передавали конкретный образ или терминологическую отсылку за частотой употребления теряют данный образный элемент, становясь почти полностью словом прямого, а не переносного значения. Таким образом, в примере (7) французский глагол *s'arc-bouter*, употреблен журналистом как очередной синоним глагола опираться, основываться. Внимание носителя языка не заостряется на том, что первоначальным значением терминологического глагола из семантического поля строительство было «подпирать аркбутаном, наружной подпорной аркой». Образ для данной метафоры почти стерся.

- (7) Alors, on **s'arc-boute** ici comme là-bas, autour de nos vieux totems grimaçants, on s'accroche aux vieilles lignes de fracture, on préfère une bonne vieille Guerre froide ranimée à un axe occidental (Le Figaro 3.01.2017)

Похожую ситуацию видим в примере (8), где часто употребляемый в политическом дискурсе термин **«rétorsion»**, который происходит из юридической сферы (реторсия в международном праве - меры воздействия, предпринимаемые одним государством против другого в ответ на применяемую последним дискриминацию) понимается просто как ответная мера. Изначально переносное значение вытеснило прямое, уменьшив двойственный аспект метафоры.

(8) En **rétorsion**, les Etats-Unis et l'Union européenne ont imposé à Moscou une vague de sanctions (Le Figaro 3/01/2017)

С другой стороны, метафоры можно разделить по частям речи, которые метафоризируются. «Способ выражения основания для сравнения является основой выделения *глагольной, субстантивной и адъективной метафоры*» [Петрова Е.Г. С.20]. Многие исследователи считают наиболее частотной субстантивную метафору.

С эмоционально-оценочной точки зрения, выделяют метафоры нейтральной оценки, метафоры отрицательной оценки, или *пейоративные*, и метафоры положительной оценки, или *мелиоративные*.

1.2 Классификация по отраслевой терминосистеме

Тем не менее, одной из наиболее полных и актуальных для нашего исследования классификаций политической метафоры нам представляется деление метафор по их **принадлежности к той или иной отраслевой терминосистеме**. Дело в том, что для французского политического дискурса особенно характерно использование метафор, основанных на первоначальном терминологическом значении слов. Именно поэтому нам представляется логичным разделить метафоры согласно данной понятийной сфере. Выражаясь другими словами, классификация идет по сфере человеческой деятельности и ее выраженности в метафоре. За основу в данной классификации мы взяли общенаучную УДК, отобрав из нее наиболее подходящие для нашего анализа пункты. Отобранные нами франкоязычные примеры из политической прессы позволили выделить следующие группы и

подгруппы метафор. Тем не менее важно отметить, что приведенная классификация учитывает сферу человеческой деятельности и ее выраженность в метафоре. Мы укажем лишь наиболее яркие сферы-источники подобных метафор, характерные для данного синхронного среза (2015-2017 гг.).

Итак, богатым источником для создания французских метафор является терминологическая лексика. Часто в современных французских СМИ она теряет свое внутреннее терминологическое значение. Лексема понимается в переносном смысле, «значение слова расширяется, вбирает в себя новые оттенки, но, при этом, чаще всего сохраняет связь со своим первоначальным терминологическим значением». Нередко случается так, что терминологическое значение слова остается, «придавая метафоре двойственный и экспрессивный характер» [Синельников Ю.Г., Слепцова С.В., С. 102].

Согласно УДК и на основе отобранных нами примеров выделяются следующие разделы общечеловеческой деятельности, широко представленные в метафорических моделях французского политического дискурса (представлены не все разделы по УДК):

1. Раздел «История. Биография» (7 %):

Исторические метафоры широко представлены в политических текстах, и чаще всего относятся к реалиям французской или античной истории. Они представляют особый интерес для перевода, так как некоторые реалии сложно переводимы на другие языки. В примере (9) метафора с сигнификативным дескриптором «довольство венгеро-румынского кацика - главы племени» имеет в качестве денотата положительные эмоции Путина по поводу разрешения русским дзюдоистам участвовать в Олимпийских играх. Историческая реалья Восточной Европы накладывается на образ российского президента придавая ему особый экспрессивный характер.

(9) Pour Poutine, on imagine la satisfaction du **cacique** (кацик, глава индейского племени) hungaro-roumain, tirant sur son cigare quand le CIO a

finalement opté pour laisser les fédérations internationales décider de l'éviction ou non des athlètes russes dans leurs disciplines respectives (Libération 05/08/2016)

История цивилизации. История культуры (Мифология и Античность)

Одним из крупнейших пластов европейских исторических метафор становятся тропы, отсылающие нас к античным царям, богам и мифам.

(10) Depuis 1999, le président Poutine poursuit un objectif : rendre sa grandeur à son pays, analyse le rédacteur en chef de « Russia in Global Affairs »... Si ils omettent de le faire, ils courent le risque que leur myopie les condamne, dans le meilleur des cas, à **une victoire à la Pyrrhus** (Пиррова победа) (Le Monde 04/04/2016)

В (10) примере в современный контекст достижения Путиным все новых успехов на международной арене включается аллюзия на сражение эпирского царя Пирра, победа в котором досталась слишком высокой ценой. Таким образом, создается двойственное понимание читателем успеха равносильного поражению.

2. Раздел «Строительство. Архитектурное дело» (4 %):

Широким семантическим полем, на основе которого часто формируются политические метафоры является строительство и архитектура, как максимально важная для человеческой жизни сфера.

(11) L'Etat-nation reste **le socle** du bonheur et de l'harmonie (Le Temps | 25.11.2016)

В пример (11) понятие «фундамента» с его основной коннотацией «несущей основы дома» в качестве вида «строительного объекта» входит в метафорическую модель «строительство». При этом значение понятия переносится на политическую сущность «государства», создавая метафору прочной основы государства.

3. Раздел «Медицина. Охрана здоровья» (10 %):

Широкое распространение в современных политических текстах получили метафорические модели с исходной понятийной сферой "Медицина" (медицинские метафоры) и, в частности,

"Болезнь" (морбиальные метафоры) [Чудинов А.П. (А), С.73]. В этом случае всевозможные политические явления образно «представляются как физические и психические болезни, а стремление к их преодолению - как лечение». Например, в (12) понятие «рецидив болезни» применяется в контексте политически неправильных действий:

(12) Après les propos ambigus du président du Parti chrétien démocrate (PCD) sur "les lobbies sionistes", c'est "à nouveau **une récurrence**", a-t-elle jugé sur RTL (Le Monde 31/10/2016)

(13) Quant à l'Union européenne et aux Etats qui la composent, ils **s'enkystent** dans le suivisme le plus affligeant et multiplient les erreurs (Le Temps 28/10/2016)

А в (13) примере яркая и достаточно частотная вербальная метафора, основанная на переносном понимании значения медицинского термина «s'enkyster» (инкапсулироваться, заключаться в мешочек) передает семантику отгораживания от решения проблем, нежелания двигаться дальше. Выходит, что стремление повторять друг за другом в политике Европейского Союза все больше укрепляется в политических умах.

4. Раздел «Военное искусство. Военные науки» (13 %):

Военная метафора - это одна из наиболее частотных метафорических моделей (третья по частоте употребления в изученном нами корпусе текстов). Такие метафоры относятся к различным видам военного искусства и положения. В представленных примерах показаны как самые нейтральные семантические поля, такие как поле битвы «*champ de bataille*» и арьергард «*un combat d'arrière-garde*» (примеры 14 и 15):

(14) Il y a trois ans, le service de Google s'était transformé en **champ de bataille** (поле битвы) entre internautes israéliens et arabes, les uns et les autres se dénigrant mutuellement (Le Temps 12/09/2014);

(15) ...nos élites déphasées préfèrent l'enlissement dans **un combat d'arrière-garde** (Le Figaro 03/01/17)

так и узкоспециальные термины, такие как минирование «terrain miné» и осада «être assiégé» (в примерах 16 и 17):

(16)...le président russe avait pris un risque, celui de l'enlèvement dans un **terrain particulièrement miné** (Le Temps 28/12/2016)

(17) L'ancien agent du KGB, qui a indéniablement redressé son pays après le chaos post-soviétique, sait aussi parfaitement jouer sur la nostalgie de grandeur russe et attiser le sentiment de ses compatriotes **d'être assiégés** par l'OTAN (Le Temps 28/12/2016)

Данное терминологическое поле очень часто становится основой политических метафор, так как сфера политики предполагает противостояние оппонентов, конфликтные ситуации, столкновение интересов, а значит хорошо передается через военные метафоры.

5. Раздел «Искусство: Театр. Музыка. Игры. Спорт» (20%):

Самый широкий спектр примеров (около 20 %) относится к сфере-источнику общечеловеческой культуры и досуга. Сюда входят метафоры с образной основой, уходящей как в народную культуру музыки, танцев, спектаклей, так и в спортивные искусства, также мы включаем сюда семантическое поле игры.

Театр

Культура создания театральных постановок восходит еще к древнейшим временам, и естественно, что метафоры данного семантического поля существуют в нашем письменном языке. В изученных текстах был найден ряд примеров с данной образной основой.

(18) La preuve que les prétendus valeurs et principes démocratiques qui animeraient notre diplomatie sont en réalité à géométrie variable, qu'ils ne sont que **le faux-nez** d'un inavouable Munich permanent (Le Figaro 04/09/16)

Например, в (18) демократические принципы французского правительства представлены ложными и обманчивыми, подобно накладному носу актера.

Танец

К тому же, французские политические журналисты часто обращаются к сфере танца, создавая, таким образом, индивидуально-авторские метафоры.

(19) *Républicains qui ont abandonné le navire de la campagne filloniste depuis quelques jours. Encore un effort et l'on en aura fini avec **la folle sarabande** des tweets ravageurs...* (Le Figaro, 06/03/17)

В примере (19) волна обвинительных твитов против Фийона метафорически показана как сумасшедшая сарабанда (старинный испанский народный танец).

Спорт

Наибольшая часть культурных метафор в качестве сигнификативного дескриптора имеют семантическое поле «спорт». Дело в том, что политические конкурентные отношения очень часто вызывают ассоциации со спортивными соревнованиями. Так, в примере (20) развернутая метафора представляет действующего президента Франции, Франсуа Олланда, как конькобежца, изнуренного долгой гонкой в конце его президентского срока.

(20) *Sauf que **la piste** est de plus en plus glissante, **les patins** de plus en plus rouillés et **le patineur** de plus en plus fatigué. C'est donc **en athlète en bout de course** que François Hollande a mis pour la énième fois en garde les électeurs contre le danger* (Le Figaro, 10/03/17)

(21) *Nous voulons donner **un carton rouge** au gouvernement. La démission du ministre de la Justice ne suffit pas après ce qu'il a tenté de faire* (Le Monde 13/02/2017) А в примере (21) неприятие текущей политики государства французским народом передается с помощью сигнификата «красная карточка судьи на поле»

Игра

Образная категория игры часто является основой политических метафор. Тем не менее это не самый частотный сигнификат для изученной группы примеров. В текстах нам встретились метафоры, относящиеся либо к

понятию игры в целом, либо к отдельным ее разновидностям. В примере (22) нежелание Франции следовать за Америкой в политических вопросах показано журналистом через метафору «не следовать американским правилам игры»:

(22) Nous ne sommes pas obligés de subir **les règles du jeu américaines**
(Le Monde 23/01/2017)

В примере (23) метафора основана на семантическом поле карточных игр (или игры в домино) и описывает неверные решения Евросоюза, сравнивая их с плохими картами в игре.

(23) **Mauvaise pioche** : quelques heures après l'annonce de cette décision, les djihadistes attaquaient des bureaux d'Ahrar Al-Cham dans la province d'Idlib
(Le Monde 24/01/17)

(24) Depuis le début de la Guerre Froide, les Etats-Unis n'ont pas cessé de se mêler de la politique intérieure de ses alliés et clients, y compris en poussant **leurs pions** sur **l'échiquier** culturel et intellectuel (Le Figaro 17/01/2017)

А в примере (24) журналист употребляет развернутую метафору, создавая в ней образ шахматиста, передвигающего пешки по полю. Но шахматное поле метафорически переносится на понятия культурной и интеллектуальной сфер общества, ставших пространством для американской политической игры. Отметим также, что «шахматная доска» широко используется в значении арены действий, сближаясь с *scène internationale*.

6. Раздел «Экономика. Народное хозяйство. Экономические науки» (7 %):

Экономические метафоры также достаточно широко представлены во французских политических текстах. Чаще всего они берут за сигнификативную основу общеупотребимые экономические термины.

(25) Les pays occidentaux de l'après-guerre ont construit des « républiques démocratiques ». Ils **exportaient** des despotats démocratiques et en appelaient à une démocratie abstraite – inexistante (Les Echos 24/06/2016)

В (25) примере журналист использует понятие экспорта, наложенное на денотат, относящийся к сфере международных отношений, а, в частности, к распространению западными государствами своей демократии на другие страны.

7. Раздел «Религия. Теология» (2 %):

Во французской политической прессе присутствуют яркие примеры религиозных метафор, тем не менее в изученных текстах было найдено меньше 10 примеров такого характера. Данные метафоры отсылают нас к широкому спектру религиозных понятий и практик: от христианских до мусульманских. Часто они относятся к ежедневным обрядам из жизни христианина.

(26) **Cette grand-messe diplomatique**, qui est orchestrée par la Russie et survient un mois après la reprise des quartiers est d'Alep par les forces progouvernementales vise à consolider le cessez-le-feu décrété à la fin décembre (Le Monde 23.01.2017)

Так в примере (26) успешная дипломатическая политика России метафорически представлена как соборная обедня, являющаяся для католиков важным событием дня.

8. Раздел «Языкознание. Филология. Литературоведение» (6 %):

Понятия, относящиеся к сфере-источнику «лингвистика и литературоведение», также активно участвуют в процессе образования политических метафор. Например:

(27) «John Kerry revoit aujourd'hui son homologue russe, Sergueï Lavrov». Rien de plus. Tournons-la et retournons-la dans tous les sens : apparemment, rien à lui reprocher. Kerry et Lavrov vont se revoir. C'est un fait. Du pur journalisme factuel. On ne sait pas encore ce qu'il en sortira, aucune raison, donc, **d'épiloguer**

davantage. On ne va tout de même pas chercher des embrouilles à RTL à propos de cette phrase (Libération 26/09/2016)

В примере (27) глагольная метафора **épiloguer** совмещает сигнификативное значение «написания эпилога в книге» с политическим денотатом «дальнейшего выяснения результатов встречи министров двух государств».

9. Раздел «Сельское хозяйство» (3 %):

Сфера сельского хозяйства оказала сильнейшее влияние на формирование многих национальных языков и, в частности, их образных средств. В политическом дискурсе мы находим ряд метафор с сигнификативным дескриптором, относящимся к сфере сельского хозяйства.

(28) On ne peut impunément faire de Bruxelles un bouc émissaire de ses propres échecs économiques durant des années **sans féconder la graine (вращивать семя) eurosceptique** (Le Temps 28/01/ 2016)

Например, в (28) понятие «выращивания семян» применено к денотату «порождения и развития евроскептических идей в Европе».

10. Раздел «Народное образование. Воспитание. Обучение» (4 %):

Ряд образовательных метафор украшает речь политических журналистов Франции, так как сфера образования неизменно проходит через жизнь каждого из нас.

(29) S'agissant de la défense nationale, la France **fait figure de bonne élève** avec 1,8% du PIB, devant la moyenne européenne (1,4%) et relativement proche des 2% souhaités par l'OTAN (Le Figaro 06/03/17)

В метафоре из примера (29) ситуация с Национальной Безопасностью Франции уподобляется поведению отличника на уроке, т.е. имеется в виду, что Франция показывает образцовый пример другим странам.

11. Раздел «Различные отрасли промышленности» (16 %):

К тому же, можно констатировать широкое использование «технических» метафор (около 16% примеров) по отношению к различным политическим

явлениям. Это второй по частотности вид политических метафор. Таким образом, проблемы Евросоюза уподобляются сломанному механизму (пример 30), а утверждение у власти политического лидера подобно зачеканиванию труб (пример 31).

(30) «Géométrie variable», «intégration différenciée», «cercles concentriques» ou vitesses plurielles, le débat ressurgit par intervalles, surtout lorsque **le projet européen semble en panne** (Le Figaro 10/03/17)

(31)...comme s'il remettait symboliquement les clés du monde libre à **Angela Merkel**, qu'il **adoubait** (тех. зачеканить, заклепать) ainsi ce jour-là (Le Figaro 17/01/2017)

(32)...une **propagande** adverse, atlantiste pour résumer, tellement **incrustée dans la fibre** de notre système médiatique qu'elle en est, au fil des décennies, devenue invisible (Libération 26/09/ 2016)

А в примере (32) закрепление враждебной политической пропаганды в СМИ напоминает процесс инкрустации.

12. Раздел «Естественные науки» (9 %):

Естественнонаучные метафоры достаточно широко представлены в изученных нами текстах (около 9 % примеров). Их употребление значительно увеличивает экспрессивность речи, как и в случае с медицинской сферой, с которой они близки. Сигнификативная сторона данных метафор чрезвычайно широка и распространяется на биологические, анатомические, химические, физические др. термины. К тому же, мы включаем сюда их отдельный подвид – метеорологические метафоры.

Метеорологическая метафора

(33) Dans **ce brouillard aux multiples couches**, Rama Yade, ancienne membre du Parti radical et de l'UDI (dont elle a été exclue à la rentrée 2015), s'est déclarée candidate à l'élection (Les Echos 20/10/ 2016)

В примере (33) обстановка политической неопределенности выражена через метафору «brouillard aux multiples couches» с сигнификатом «густой туман».

Анатомия

(34) La guerre de l'information est **au cœur de** la doctrine militaire russe (Le Temps 28/12/2016)

В (34) примере важность информационной войны для военной политики России передается через понятие «сердца» с его основной коннотацией «главного органа, обеспечивающего жизнедеятельность организма». Эта метафора стершаяся, уже давно превратившаяся в языковую.

Химия

(35) En réveillant la campagne, le candidat du SPD pour la Chancellerie a fait fléchir les intentions de vote en faveur du parti populiste allemand... Il y a des retours en termes de sympathie, mais cela doit **se cristalliser en adhésion à un projet** et donc en intentions de vote (Le Figaro 08/05/2016)

А в (35) примере то, что определенные политические успехи деятелей популистской партии должны перерасти в увеличение голосов за партию, выражено с помощью наложения сигнификата химического термина «кристаллизироваться» с его основной коннотацией «принимать конкретную форму».

Преобладание конкретной метафорической модели в той или иной статье или корпусе статей может быть результатом политической обстановки в стране.

«Как показывают специальные наблюдения, метафоры в политических текстах обычно представляют собой не случайный набор абсолютно автономных элементов, а своего рода систему, для которой характерны сильные внутритекстовые и внетекстовые связи» [Чудинов А. П. (А), С.76].

На основе проведенного нами анализа мы выделили из корпуса изученных примеров самые частотные метафорические модели (временной срез: 2015-2017 гг.). Самой широкой оказалась сфера-источник из терминологического поля «искусство» (20 % примеров), к ней близки по количеству найденных примеров технические метафоры (16 %) и военные метафоры (13 %). Далее, примерно на одном уровне частотности находятся

медицинские (10 %), естественнонаучные (9 %), исторические (7 %), экономические (7 %) и лингвистические (6 %) метафоры. Замыкают ряд интересные по своей структуре и прагматике, но не самые частотные строительные (4 %), образовательные (4 %), сельскохозяйственные (3 %) и религиозные (2 %) метафоры.

В качестве обобщения стоит сказать, что прагматическая картина французского политического дискурса для временного среза 2015-2017 годов представлена в первую очередь близкими культуре народа искусствами, спортом, техникой и военной сферой. Нельзя не отметить также частое употребление французскими журналистами медицинской и научной терминологии для создания текстовых метафор. Наши выводы во многом совпадают с существующим анализом продуктивных метафорических моделей во французском языке, к которым относят «театр, игру, войну, дорогу, медицину и спорт» [Моргун Е.А., электронный ресурс].

§ 2 Прагматические адаптации при переводе метафор

2.1 Прагматический аспект перевода

Для перевода политических статей в целом, и образных средств, встречающихся в них в особенности, необходимо в первую очередь обратиться к прагматическому аспекту перевода.

«Перевод представляет собой процесс трансформации содержания речевого фрагмента (предложения, абзаца, текста) с одного языка на другой. Главное требование к переводу - это адекватность, то есть точная передача формы и содержания подлинника равноценными средствами» [Вагапова Л.Л., С. 52-57]. Адекватный перевод должен вызывать у рецептора (получателя перевода) ту же «коммуникативную реакцию», что оригинальный текст вызывает у носителей языка. При переводе в первую очередь мы учитываем денотативный и коннотативный компоненты содержания исходного текста. Тем не менее нельзя упустить и еще один важных аспект содержания - прагматический компонент. Это компонент текста, «который представляет собой отношение между языковым выражением и участниками коммуникации – отправителем и получателем информации» [Там же]. То есть переводчик, сопоставляя различные языковые и культурные системы, находит ключевые различия в фоновых знаниях носителей разных языков. Данные различия он обязан компенсировать тем или иным образом при переводе. Таким образом, переводчик осуществляет прагматическую адаптацию исходного текста, «т. е. внесение определенных поправок на социально – культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текстов» [Там же]. Прагматический фактор выделяется как один из важнейших аспектов перевода, так как он модулирует форму и объем информации. «Прагматический фактор является... «фильтром», определяющим не только способ реализации процессов перевода, но и сам объем передаваемой информации» [Швейцер А. Д., С.79]. И здесь встает вопрос о двух противоречивых тенденциях при передаче информации: экспликации и

импликации. Дело в том, что перед переводчиком всегда стоит задача понять, «какая информация должна быть словесно выражена в тексте, а какая может лишь подразумеваться, так как она должна быть известна получателю» [там же]. Соответственно для разных языков ответ на этот вопрос в отношении каждого конкретного информационного сообщения будет отличаться. Ведь «то, что является само собой разумеющимся и не нуждается в словесном выражении для носителя исходного языка, нередко требует особого упоминания при переадресовке сообщения носителю языка перевода, и наоборот» [Вагапова Л.Л., С.55].

Итак, прагматический аспект перевода определенно является одним из ключевых при переводе общественно-политических текстов, ведь он рассматривает характер отображения реалий, явлений, понятий, связанных с культурой, историческими традициями и менталитетом определенного народа.

Вопрос важности прагматического аспекта затрагивался в работах многих теоретиков перевода. Например, Бархударов считает главной целью перевода – оставаться понятным тому, для кого он предназначен, и именно поэтому необходимо всегда учитывать прагматику переводимого текста. «... Вполне обычной является ситуация, при которой экстралингвистическая информация, имеющаяся в распоряжении носителей ИЯ и ПЯ, не совпадает — то есть «фоновые знания» людей, говорящих на ИЯ и на ПЯ, оказываются различными. В результате этого многое, понятное и очевидное для носителей ИЯ, оказывается малопонятным или вообще непонятным для носителей ПЯ (и наоборот)» [Бархударов Л.С., С. 104-108].

А согласно Комиссарову, задача переводчика состоит не только в том, чтобы передать содержание текста, но и в том, чтобы вызвать соответствующую реакцию у получателя перевода. Поэтому важно отметить, что «от выбора переводчиком тех или иных средств в процессе перевода исходного текста зависит, будут ли установлены нужные прагматические отношения между рецептором и оригиналом» [Комиссаров В. Н.(А), С.164]. Именно поэтому в

переводе важно передать прагматический потенциал и направленность текста, чтобы добиться тождественного эффекта.

2.2 Виды прагматических адаптаций

Чтобы выразить вышеупомянутый прагматический потенциал текста и достичь нужного коммуникативного эффекта, переводчик использует ряд приемов, которые могут помочь разъяснить рецептору незнакомые моменты исходного текста. Данные приемы можно назвать видами прагматических адаптаций (трансформаций) при переводе. «Прагматическая адаптация представляет собой изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны рецептора перевода» [Вагапова Л.Л., С. 62].

Проблемами определения и классификации переводческих трансформаций занимались многие переводоведы, такие как Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер и др. Так, например, Рецкер понимает переводческие трансформации как «приёмы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение слова ИЯ в контексте и находим ему соответствие в ПЯ, не совпадающее со словарным» [Рецкер Я.И. С.45]. Бархударов характеризует переводческие адаптации как «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности ("адекватности перевода") вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [Бархударов Л.С., С.190]. Согласно Комиссарову, переводческая адаптация определяется как «средство обеспечить адекватное понимание оригинала и выбора окончательного варианта» [Комиссаров В.Н.(А), С.36].

Согласно теории Комиссарова, существуют четыре основных вида прагматических адаптаций. Выявлено, что прагматическая адаптация первого типа, целью которой является «обеспечение адекватного понимания сообщения рецепторами перевода» основывается на том, что сообщение понятное читателям оригинала может быть непонятным получателям

перевода в следствие отсутствия у них необходимых фоновых знаний (тогда переводчику приходится вводить в текст перевода дополнительную информацию). Адаптация второго вида в первую очередь отвечает за передачу эмоционального и экспрессивного содержания оригинального текста. Данные два типа очень часто используются при переводе статей политической тематики. Прагматическая адаптация третьего вида ориентируется «не на среднестатистического, а на конкретного получателя перевода», соотносится с конкретной ситуацией общения и нацелена на решение задач, заявленных автором оригинала. Данный тип адаптации реже встречается при переводе общественно-политических текстов.

Прагматическая адаптация четвертого вида нацелена на решение «экстрапереводческой сверхзадачи», то есть разрешает задачи не автора текста, а сугубо переводческие, задачи, «стоящие вне текста оригинала, они никак не связаны с улучшением понимания текста оригинала» [Комиссаров В.Н.(А), С.38]. Четвертый тип адаптации редко встречается при переводе политических статей.

Бархударов, комментируя необходимость прагматических адаптаций при переводе, акцентирует внимание на необходимости для переводчика задействовать его собственные знания, экстралингвистическую информацию. «Поскольку перевод предназначен для другого человека, имеющего иной менталитет, относящегося к другому обществу, постольку адаптация ИТ так, чтобы он был доступен ему, оказывается необходимой». По Бархударову, существуют такие способы адаптации исходного текста, как: 1) добавление; 2) опущение; 3) генерализация; 4) конкретизация; 5) комментарии [Бархударов Л.С., С.59-68]. Мы рассмотрим далее все пункты, кроме 5 (формат политической статьи не предполагает наличия комментариев), именно применимо к переводу политических метафор.

На основе вышеперечисленных классификаций и теоретических положений мы вывели свою классификацию переводческих прагматических адаптаций, выбрав те приемы, которые чаще всего применяются при переводе

политических метафор. Список приведенных трансформаций можно продолжить.

В целом, на первом этапе перевода метафоры перед переводчиком сразу встает выбор: применить прямой (буквальный) перевод или трансформацию? Часто встречаются случаи, когда прямой, дословный перевод будет самым адекватным вариантом, а значит переводчику нужно выбрать именно его.

1. **Прямой (дословный) перевод**

«Действительно, может иметь место случай, когда сообщение на исходном языке прекрасно переводится в сообщение на языке перевода, ибо оно основывается либо на параллельных категориях (структурный параллелизм), либо на параллельных понятиях (металингвистический параллелизм)» [Вине Ж.-П., Дарбельне Ж., С. 159-167]. В двух данных случаях дословный перевод вполне оправдан. Применительно к метафорам он означает совпадение образа из сферы-источника в обоих языках, а, как следствие, возможность передать метафорический образ при переводе дословно и сохранить его прагматический эффект полностью.

Тем не менее, согласно Бархударову, необходимо различать буквальный и дословный перевод, так как их часто смешивают [Бархударов Л.С., С. 105]. И если дословный перевод «состоит в передаче структуры предложения без изменения конструкции и без существенного изменения порядка слов», то буквальный перевод опасен для переводчика, так как часто приводит к искажениям. При буквальном переводе мы основываемся на внешнем сходстве лексем или опираемся на первое значение слова.

Вине и Дарбельне выделяют калькирование и дословный перевод как подвиды прямого перевода. Калькирование в сфере перевода представляет собой «заимствование особого рода» [Вине Ж.-П., Дарбельне Ж., С. 159-167]: переводчик заимствует из языка оригинала саму структуру метафоры и буквально переводит элементы, которые ее составляют. Таким образом происходит калькирование метафорического выражения, иногда делающее

выражение на языке перевода более экспрессивным (усиливая прагматический эффект). Например, в (36), благодаря наличию в русском соответствия французскому «camp des ennemis», у переводчика есть возможность перевести данную метафору, калькируя ее структуру и переводя отдельно каждый ее элемент. «Reléguer» соответствует «относить», а «dans le camp des ennemis» - «к лагерю врагов».

(36) Face à une Russie qu'on ne craint pas **de reléguer dans le camp des ennemis**... перед лицом России, которую не боятся относить к лагерю врагов (Le Temps 13/01/2017)

Дословный перевод «обозначает переход от исходного языка к языку перевода, который приводит к созданию правильного и идиоматического текста, а переводчик при этом следит только за соблюдением обязательных норм языка» [Там же, С. 157]. Дословный перевод часто применяется для передачи военных метафор, так как большинство сигнификативных образов представляют собой общемировые реалии, понятные для носителей разных языков. Особенно это актуально для перевода военных метафор с французского на русский или европейский язык. В примере (37) переводчик обоснованно применил дословный перевод, так как понятие «champ de bataille» имеет прямой синтаксический и лексический аналог в русском- «поле сражения».

(37) Le cyberspace, l'autre **champ de bataille** entre Moscou et Washington Киберпространство, другое **поле сражения** между Москвой и Вашингтоном (Libération 21/09/2016)

Поскольку выбор варианта перевода всегда индивидуален, мы нередко сталкиваемся с разными вариантами передачи одной и той же метафоры. Иногда в то время как один переводчик предпочитает прямой перевод, другой обращается к переводческой адаптации. Такой случай мы наблюдаем в (38) и (39) при переводе французской спортивной метафоры «bras de fer». В (38) переводчик выбирает для перевода первое значение выражения (переводит

буквально) – армреслинг (вид спорта), оставляя основное значение метафоры (противостояние Москвы и Вашингтона) имплицитным, то есть подразумеваемым, но прямо не выраженным в тексте. В (39) напротив переводчик снимает образность метафоры, считая ее слишком экспрессивной для русского языка, и производит ее перефразирование, давая в переводе «силовое противостояние» как эквивалент метафоры «bras de fer».

(38) **Le bras de fer** qui oppose Washington et Moscou en matière de cyberspace ne peut se comprendre qu'à la lumière de l'histoire des vingt dernières années... **Армрестлинг**, который противопоставляет Вашингтон и Москву в области киберпространства, может быть понят лишь в свете истории последних двадцати лет (20 января 2017 г. Тома Гомар | Le Figaro)

(39) **Un bras de fer** sans issue se déroule entre Poutine et Erdogan, deux personnages autoritaires, peu enclins aux concessions. Leurs objectifs politiques sont aux antipodes sur la Syrie et le sort de Bachar el-Assad. Между Путиным и Эрдоганом, двумя авторитарными личностями, не расположенными идти на уступки, идет **силовое противостояние**. Обе стороны преследуют противоположные цели в Сирии (Le Point 19/02/2016)

Тем не менее возможность прямого и буквального перевода часто создает некую ловушку для переводчика. Иногда может теряться глубинный смысл переводимой метафоры:

(40) Europe s'est résignée à l'apparition en Russie d'un système féodal nouveau : un "bandit" **à la rhétorique démocratique**. Европа смирилась с появлением в России новой феодальной системы - "бандита" с **демократической риторикой** (Le Point 4/03/2016)

Так в примере (40) переводчик выбирает для французской метафоры «à la rhétorique démocratique» буквальный перевод (первое значение слова rhétorique, близкое к русскому), что полностью искажает и делает непонятным смысл метафоры. Риторика в русском в первую очередь подразумевает науку риторику, а французский журналист в оригинале

стремился передать метафорой идею о «красивых демократических речах» из уст политического «бандита». В данном случае для адекватного перевода необходимо было применить переводческую трансформацию.

2.

Добавление

Одной из самых частотных прагматических адаптаций переводоведы считают добавление информации к исходному сообщению. Оно часто применимо и при переводе политических метафор. Нередки случаи, когда по различным причинам приходится включать в перевод слова, которых нет в оригинале. Объяснением тому могут служить как лексические (в русском языке нет соответствия из одного слова), так и прагматические (реалия в оригинале понятна читателю, требует поясняющего слова в переводе) причины. «Фактически в подавляющем большинстве случаев добавление слов диктуется применением описательного перевода» [Рецкер Я. И., С.59]. Однако следует отличать описательный перевод от добавления слов. Ведь если описательный перевод не зависит от контекста (он объясняется отсутствием русского эквивалента), то добавление слов — явление контекстуальное, и «даже когда его назначение такое же, как и в описательном переводе, т. е. истолкование, интерпретация подлинника, эти добавления не имеют устойчивого состава» [Там же, С.64]. Стоит отметить, что русский язык склонен к большой четкости формулировок, что часто влечет за собой использование добавления, конкретизации, смыслового развития в переводе.

Например, в (41) при переводе метафоры «Moscou retient son glaive» переводчик добавляет эпитет «занесенный», так как с его помощью русскому рецептору лучше понятна идея метафоры об угрозе Алеппо со стороны Москвы. Занесенный меч в нашем сознании напрямую ассоциируется с нависающей угрозой. При этом во французской метафоре этого эпитета нет. Таким образом переводчик создает необходимый прагматический эффект.

(41) La stratégie russe des Européens est dictée par le débat sur les sanctions, qui ne font pas l'unanimité alors que **Moscou retient son glaive** à Alep. Российская стратегия европейцев продиктована спорами о санкциях, по поводу которых нет единодушия, в то время как **Москва держит занесенный меч** над Алеппо (Le Figaro 9/10/2016)

В некоторых случаях переводчик использует прием добавления не для уточнения смысла метафоры, а для передачи ее особых эмоциональных коннотаций (второй тип прагматических адаптаций по Комиссарову):

(42) **Dans la tâche prométhéenne** de parvenir à une solution de paix durable en Syrie, ce sont les Américains qui sont moteurs. **В поистине прометеевой задаче** достижения прочного мирного урегулирования в Сирии именно американцы являются двигателем (Libération 26/09/2016)

В примере (42) переводчик, передавая метафору «Dans la tâche prométhéenne de» добавляет в русском варианте эмоциональный маркер «поистине» (в поистине прометеевской задаче), подчеркивая мысль, что задача достигнуть мира в Сирии является действительно сложной, подобно непосильной миссии Прометея.

3. Опускание

Подобно добавлению при переводе политических метафор переводчик часто сталкивается с необходимостью опустить некоторые лексемы или синтагмы из исходного сообщения. Прием опущения безусловно касается знаменательных слов: предлоги, союзы, частицы, артикли и др. не учитываются. Очень часто при переводе метафор опускаются слова со стершимся значением, излишние для понимания смысла высказывания и прагматического воздействия на сознание. Опускаются также семантически избыточные слова, синонимы, значения которых не несут смысловой нагрузки. Данный прием встречается достаточно редко при переводе французских политических метафор на русский язык, так как последний скорее склонен уточнять значения французских лексем.

Тем не менее, в примере (43) мы видим, что во французской метафоре используется ряд синонимичных лексем для передачи мысли о том, что Москва «ответила на действия Турции»:

(43) Moscou *avait répliqué en adoptant des mesures de rétorsion* (юр. реторсия, ответная мера) économiques contre Ankara. Москва *ввела ответные экономические меры* против Анкары (Libération 10/09/2016)

Помимо глагола *répliquer* (отвечать, давать отпор) журналист использует юридический термин *rétorsion*, также подразумевающий ответный ход. В русском же переводе нет необходимости сохранять все синонимы, и поэтому переводчик ограничивается перефразированием «ввести ответные меры».

4.   Смысловое развитие понятия / модуляция (Рецкер)

«Одним из наиболее сложных приемов прагматики перевода является так называемое смысловое (или логическое) развитие понятия» [Рецкер Я. И., С. 102]. Данный прием, как и другие виды адекватных переводческих замен, предполагает отход от прямых словарных значений слов, тем не менее он на порядок сложнее простой конкретизации, так как требует от переводчика применить логическое мышление и анализ. Важно отметить, что «смысловое развитие, подобно другим приемам лексической трансформации, всегда относится не к одному, отдельно взятому слову, а по меньшей мере к словосочетанию или даже смысловой группе» [Там же, С. 104]. Это значит, что данный прием является контекстуально зависимым. Суть смыслового развития при переводе заключается в «замене предмета, процесса или признака, выраженного словом, другим предметом, процессом или признаком, логически связанным с заменяемым». То есть часто одна категория заменяется другой. В результате выходит, что при модуляции или смысловом развитии в переводе метафор происходит замена слова или части метафоры оригинала на другое, связанное с ними понятие. Новое значение можно вывести логическим путем из предыдущего. Например, в (44) французская политическая метафора образно описывает политику Америки с

той точки зрения, что она не будет делать «подарков» Европе. Тем временем в русском варианте переводчик дает понятие, логически выведенное из французской метафоры: раз Америка не будет делать подарков, значит «ничего хорошего ждать не приходится». Замена понятий произведена на основе их причинно-следственной связи.

(44) Elle doit donc s'organiser face à une politique américaine **qui ne nous fera pas de cadeaux**. Она должна самоорганизоваться перед лицом американской политики, от которой **ничего хорошего ждать не приходится** (Le Monde 23/01/2017)

Существует более широкий подход к данному приему, согласно которому смысловым развитием является любая замена понятия на другое на основе их смежности и смысловой близости. Это возможно благодаря естественному варьированию, доступному в языке. Варьирование встречается и при переходе на межъязыковой уровень. Связи между смежными понятиями условно делятся на три группы: причинно-следственные (см. пример 44) 2) метонимические 3) перифрастические [Щербаков Ю. Н., электронный ресурс].

Метонимическое смысловое развитие в переводе метафор подразумевает семантическое преобразование, которое «переносит наименование предмета или класса предметов на другой класс или отдельный предмет», смежный с ним в данной ситуации. Чтобы отличить причинно-следственное смысловое развитие от метонимического, необходимо обратить внимание на денотативное пространство. При метонимическом развитии предметы максимально приближены друг к другу. В данном случае также невозможно прибегнуть к антонимическому переводу. В примере (45) французский метафорический образ *bannière étoilée* (знамя со звездами) на основе метонимического переноса подразумевает Америку. В переводе произведено метонимическое смысловое развитие, и в результате переводчик выбирает словосочетание «звездно-полосатый флаг» (образ более понятный носителю

русского языка) путем метонимического переноса с «знамя» на «флаг». Это пример удачной переводческой трансформации, так как верно передан смысл политической метафоры и одновременно сохранена ее первоначальная образность.

(45) Il défend de manière fort transparente et revendiquée les intérêts de la nation russe et dénie à **la bannière étoilée** le droit **de coloniser les cultures** étrangère. Он во вполне прозрачной и заявленной манере защищает интересы российского народа и не признает **за звездно-полосатым** флагом права колонизировать иностранные культуры (Le Figaro 18/01/2017)

Третьим видом модуляции считается перифрастическое смысловое развитие, представляющее собой синтаксическую переводческую замену однословного наименования предмета (понятия, действия) описательным многословным выражением. Существуют многообразные варианты перефразирования в переводе можно заменить глагол на отглагольное существительное, название описательным выражением, фразеологизм или метафору приблизительным, логически связанным с ним тропом.

(46) **La sclérose** de la pensée diplomatique et sécuritaire de l'Oncle Sam influence négativement la planète entière. Дядя Сэм **утратил гибкость мысли** в области дипломатии и обороны, и это оказывает негативное влияние на всю планету" (Le Figaro 18/01/2017)

В (46) примере французское метафорическое выражение «sclérose de la pensée diplomatique et sécuritaire» (склероз) переводчик заменяет на описательное выражение «утрата гибкости мысли», смягчая тем самым в переводе метафору, слишком грубо звучащую для уха носителя русского языка.

5. Описательный перевод / экспликация

«Экспликация или описательный перевод - это прагматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на

ПЯ» [Комиссаров В.Н.(Б), С. 95]. Описательный перевод необходим для безэквивалентных единиц в языке оригинала. По сути дела, это скорее не перевод, а развернутое объяснение значения. В большинстве случаев описательный перевод применяется для передачи реалий и явлений, характерных для культуры языка оригинала и чуждых носителям другой культуры (прагматический аспект перевода). В политических переводах метафор данный тип трансформаций применяется достаточно редко из-за своей громоздкости. Тем не менее ряд таких примеров представлен в изученных текстах.

(47) C'est à Astana, au Kazakhstan, et non plus dans un palace de Genève, que les **protagonistes** du conflit syrien ont entamé lundi leurs pourparlers sous l'égide de l'Iran. Именно в Астане, в Казахстане, а не во дворце в Женеве **главные действующие лица** сирийского конфликта начали свои переговоры о будущем Сирии под эгидой Ирана (Le Figaro 23/01/2017)

В (47) примере при переводе французской политической метафоры «протагонисты сирийского конфликта» переводчик прибегает к использованию описательного перевода, передавая понятие «протагонист» через его определение «главное действующее лицо».

6. Грамматические трансформации

При переводе политических метафор переводчик часто прибегает к грамматическим трансформациям высказывания из-за значительных различий в строе языков. Грамматические трансформации представляют собой в первую очередь изменение структуры предложения и замены синтаксического и морфологического характера. Данный прием весьма разнообразен. Так в примере (48) переводчик делает многочисленные грамматические перестановки, передавая французскую распространенную метафору «rôle moteur» (Германия как двигатель политики в Европе). Если во французском метафора синтаксически является дополнением к слову «признание» и выделяет в качестве ремы (новой информации) слово

«Германия», то в русском варианте переводчик перестраивает дополнение в придаточное предложение, убирая причастие «joué» (сыгранная) и делая «Германию» подлежащим.

(48) Le choix de Bild est une reconnaissance du **rôle moteur joué par l'Allemagne**. Выбор Bild является признанием того, что **Германия - главная движущая сила в Европе** (Le Figaro 17/01/2017)

Вине и Дарбельне выделяют транспозицию, как основной тип грамматических трансформаций при переводе. Согласно их выводам, транспозиция – это «способ, который состоит в замене одной части речи другой частью речи без изменения смысла всего сообщения» [Вине Ж.-П., Дарбельне Ж., С.76].

(49) La France, **plongée dans les turbulences préélectorales**, manquait d'attractivité pour le président américain "**Франция в пучине предвыборных волнений**" непривлекательна для американского президента (Le Figaro 20/11/2017)

В примере (49) французская метафора грамматически основана на причастии прошедшего времени «plongée» (погруженный), а переводчик выбирает как самый подходящий вариант его передачи существительное с предлогом «в пучине», тем самым передавая денотативный и сигнификативный компоненты метафоры (образ предвыборных волнений в сравнении с погружением в бурные морские воды), но изменяя часть речи опорного слова. В данном случае это необходимо для сохранения прагматического эффекта.

7. Конкретизация

Еще одной распространенной прагматической трансформацией при переводе политических метафор является конкретизация. Мы встречаем данный термин в работах многих теоретиков перевода (Л.С.Бархударова, В.Н.Комиссарова, Я.И.Рецкера, Р.К.Миньяр-Белоручева и др.). Л.С. Бархударов понимает под конкретизацией «замену слова или словосочетания ИЯ с более широким референциальным значением слова или

словосочетанием ПЯ с более узким значением» [Бархударов Л.С., С.59]. Я.И. Рецкер разделяет понятия дифференциация и конкретизация, при этом понимая первое как передачу широкого абстрактного значения без уточнений, а второе – как замену общего понятия частным [Рецкер Я.И., С. 47].

В понимании Комиссарова, конкретизацией называется «замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением». Таким образом, при переводе происходит логическая замена на основе родовидовых отношений: единица исходного языка, выражающая родовое понятие, заменяется на видовое понятие в языке перевода. [Комиссаров В.Н.(Б), С.167].

В большинстве случаев переводчик применяет конкретизацию при переводе метафоры, если в языке перевода отсутствует слово-компонент метафоры со столь же широким значением, или если образ, соответствующий метафоре в сознании носителей русского языка, является более конкретным (подстраивает прагматическую картину одного языка под другой). С такой ситуацией мы сталкиваемся в примере (50). Французская метафора «croiser le fer», передающая денотат «начать борьбу, сражение» имеет наиболее близкий аналог в русском языке «скрещивать шпаги». Именно его и предлагает переводчик для передачи данной метафоры в примере. Тем не менее французская метафора под «fer» подразумевает любое металлическое оружие (родовое понятие), в то время как в русской версии употребляется именно шпага (видовое понятие). В данном случае особенность переводческой трансформации объясняется несоответствием языковой картины мира носителей русского и французского языка.

(50) Les bombardements aveugles sur Alep-Est ne méritent pas de **croiser le fer** avec la Russie. "Слепые бомбардировки восточного Алеппо не заслуживают того, чтобы **скрещивать шпаги** с Россией. (*Libération* 13/10/2016)

Конкретизация также часто используется при переводе, когда компонент метафоры хоть и имеет аналог с широким значением, но данный аналог отличается коннотативным аспектом или степенью употребительности.

8. Генерализация

Существует прагматическая трансформация, полностью противоположная по своей структуре вышеописанному приему конкретизации. Данная трансформация носит название генерализация и обозначает «замену единицы ИЯ, имеющую более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением» [Комиссаров В.Н. (Б), С.59]. Следовательно, при использовании данного приема переводчик выражает видовое понятие оригинала через родовое понятие в языке перевода, включающее в себя данное видовое. Генерализация помогает переводчику избежать лишних (ненужных в конкретном контексте) уточнений, особенно если их сложно передать через другую языковую реальность. Очень часто использование генерализации связано с несовпадением прагматической картины мира носителей русского и французского языков, так как видовое понятие, мотивированное и легко понятное французу, совершенно не имеет смыслового наполнения для носителей русского языка.

Тем не менее в изученных текстах статей, мы нашли крайне мало примеров перевода политических метафор с использованием генерализации. Поэтому в рамках нашего анализа нужно отметить, что данный прием редко применяется при передаче метафорических выражений из сферы политики, так как в большинстве случаев переводчику приходится обращаться к более глубокому переосмыслению понятий.

(51) M. Trump annonçant qu'il entendait procéder très vite au **démantèlement** du bilan Obama/ Трамп объявил, что он намерен вскоре **ликвидировать** итоги деятельности Обамы (Le Monde 7/01/2017)

В примере (51) французский журналист использует узкоспециальное понятие «*démantèlement*» (демонтаж, снос, геол. разрушение породы) в качестве

сигнификативной основы метафоры для того, чтобы выразить идею механического, намеренного уничтожения итогов деятельности Обамы. Данное видовое понятие внутри русской языковой картины выглядело бы неестественно и неуместно, именно поэтому переводчик выбирает для передачи метафоры более широкое, родовое понятие «ликвидации», включающее в себя более узкое значение французского «*démantèlement*». В данном случае переводчику удастся одновременно и сохранить образ-основу метафоры, и избежать использования неуместно привлекающих внимание выражений.

9. Реметафоризация и деметафоризация

Важным решением при переводе метафор неизменно становится ответ на вопрос: сохранить образ исходного языка или отойти от него ради сохранения естественности прагматики языка. Ответ на данный вопрос подводит нас к очередному виду переводческих адаптаций – реметафоризации и деметафоризации. Данные термины были введены А. Д. Швейцером. Он считает данные трансформации одними из самых распространенных семантически-прагматических преобразований при переводе метафор. «Реметафоризация — это замена одной метафоры другой, а деметафоризация представляет собой замещение метафорического выражения в исходном тексте неметафорическим при переводе» [Швейцер А. Д., С. 106].

В теории перевода считается общепринятым, что для традиционных, устоявшихся языковых образов оригинала нужно по возможности подбирать также устойчивые образы языка перевода. Это позволяет сохранить прагматический эффект. Оптимальной ситуацией в таком случае станет совпадение образной основы метафор русского и французского, тогда возможно подобрать прямой эквивалент и сохранить метафоричность. Чаще всего это становится возможным при переводе языковых метафор со стершейся образностью. Так, в примере (52) французская метафора «*le piège se referme*» гармонично вписывается в прагматическую картину носителей

русского языка (исторически, оба народа использовали мышеловки, капканы, ловушки для охоты), и ее сигнификат понятен как французскому, так и русскому читателям. Именно поэтому переводчик сохраняет образ «ловушка захлопнулась» при переводе.

(52) **Le piège s'est refermé sur Donald Trump. Ловушка захлопнулась.**
(Le Temps 13/01/2017)

Тем не менее, индивидуально-авторские метафоры отнюдь не столь легко переводимы, так как эквивалентность образов в таком случае маловероятна. Часто свобода выбора переводчиком трансформаций сводится в таком случае к минимуму. Правда, нельзя не отметить, что многие теоретики перевода наоборот считают окказиональные метафоры более доступными для передачи на другой язык. Это объясняется тем, что такие метафоры иногда можно перевести дословно благодаря отсутствию у них социальной специфики (исторических, культурных, этнографических и др. факторов, которые могут повлиять на формирование метафорического образа) [Коралова А. Л., электронный ресурс]. Такие примеры действительно встречаются в изученных нами переводах статей, хотя, на наш взгляд, они являются достаточно редкими. Так, в примере (53) французская метафора «*empreinte de l'ours russe*», употребленная для передачи денотативного значения «влияние внешней политики России на Болгарию», является индивидуально авторской, но принадлежность данного образа к русским реалиям делает возможным дословный перевод.

(53) **L'empreinte de l'ours russe sur la classe politique et l'économie bulgare | След русского медведя** виден и в политике, и в экономике Болгарии
(Le Figaro 24/03/2017)

Однако, на основе проанализированных нами примеров можно сделать вывод, что в случае перевода индивидуально авторской метафоры, переводчик сталкивается со сложной задачей поиска подходящего образа и в подавляющем большинстве случаев (особенно в условиях ограниченных

временных рамок для переводчиков политических статей) прибегает к деметафоризации или реже к реметафоризации. Таким образом, в тексте перевода происходит снятие образности, так как тот или иной семантический (или лексический) элемент метафоры является стилистически окрашенным или имеет ограниченную сферу употребления. В целом, нужно отметить, что французская пресса намного экспрессивнее и образней русской, поэтому очень часто не удастся найти возможность перевести индивидуально авторскую метафору, и образность снимается, так как в понимании носителей русского языка данный образ будет неуместным или непонятным. В таком случае основной задачей становится передача смыслового значения.

Деметафоризация

В примере (54), для того чтобы подчеркнуть медленность и точечность процесса депортации исламистов из Франции, журналист употребляет экспрессивную, окказиональную метафору «au compte-gouttes» (через пипетку, капельницу). При этом данный образ настолько нерелевантен для русского политического дискурса, что переводчик прибегает к использованию деметафоризации, передавая лишь общий смысл метафоры «понемногу».

(54) La France expulse les islamistes **au compte-gouttes**. Франция **понемногу** высылает исламистов. (Le Figaro 2/12/2016)

Таким образом, «замена стилистически окрашенного выражения более нейтральным в русском переводе всегда осуществляется с учетом особенностей публицистического стиля в русском языке» [Вагапова Л.Л., электронный ресурс]. Часто переводчику приходится преобразовывать и лишать образности французскую метафору, желая упростить понимание ее смысла русским читателем.

(55) Ou bien préférera-t-on persister à s'aveugler en maugréant contre ce monde qui ne nous obéit plus au doigt et à l'œil, à **se réfugier dans un manichéisme dépassé** qui fait le jeu de l'adversaire| Или мы предпочтем

упорствовать в своем ослеплении, ругаясь и бранясь против этого мира, который нас больше не слушается просто оттого, что мы грозим ему пальцем, **искать прибежища в устаревшей концепции черного и белого**, играя на руку противнику (Le Figaro 3/01/2017)

Например, в (55) такой элемент французской метафоры как термин манихейство (или манихеизм), понятный европейскому читателю, далек от религиозных реалий носителя русского языка. Именно поэтому переводчику приходится прибегнуть к описательному переводу, поясняющему незнакомую философско-религиозную реалию. В противном случае, переводчик рисковал бы оставить метафору перевода непонятной для рецептора и тем самым нарушить тождественность прагматического эффекта.

Реметафоризация

В некоторых случаях, даже при отсутствии прямого эквивалента образа метафоры в языке перевода, возможно провести модификацию образа и заменить его аналогичным или равноценным так, чтобы он сохранял основную прагматическую направленность оригинала. Смысловое наполнение остается неизменным, а образ в переводе изменен, при этом метафоричность выражения сохраняется.

(56) Il faut **redorer son blason**, et cette affaire avec les Pays-Bas est un bon terrain de propagande / Ей (Франции) надо **поправить свои дела**, и это дело с Нидерландами - хорошая пропагандистская площадка (Libération 13/03/2017)

В примере (56) экспрессивная индивидуально авторская метафора «redorer son blason» (позолотить свой герб) передает денотативное значение, что Франции надо укрепить свои международные позиции. Так как этот образ далек от русской реальности, переводчик заменяет данный сигнификат на другой, менее экспрессивный, но более естественный для русского языка метафорический образ «поправлять свои дела». Прагматическое воздействие на рецептора значительно ослаблено, но прагматическая направленность сохранена.

Аналогичное явление (как реметафоризация или деметафоризация) мы наблюдаем при переводе метафор с образной основой терминологического характера. Очевидно, что русское слово «гангрена» или глагольное выражение «поражать гангреной» не может быть извлечено из своего терминологического поля и включено в серьезный политический текст. При этом, принадлежность его французского эквивалента к специальной лексике отнюдь не мешает ему создавать вполне узуальную и частотную для французского политического дискурса метафору. Замена в переводе слов “gangréné ” (гангренозный) и “gangréner” (поражать гангреной) результатом данной болезни, а следовательно эффектом гниения, разложения, заражения становится успешной переводческой стратегией (см. примеры 57 и 58).

(57) la Russie met à profit le grand désarroi des démocraties, **gangrénées** par le populisme, pour fixer l'agenda stratégique. Россия извлекает пользу из сильного смятения демократий, **зараженных** популизмом, чтобы наметить свой стратегический план (Le FIGARO 08/01/2017)

(58) Mais la grande confusion – entre faits et mensonges, entre journalisme et divertissement, entre nombre de clics et qualité des sources – qui **gangrène les médias**... Однако большая неразбериха - между фактами и измышлениями, между журналистикой и увеселением, между количеством кликов и качеством источников - **разлагает СМИ** (Le Temps 28/12/2016)

Трансформации такого рода в большинстве случаев являются модификацией или смысловым развитием. Наиболее частотными (больше 4 примеров) являются случаи перевода терминологических метафор («gangrener» «s'enkyster», «phagocyter» «avorter» и др.) за счёт смыслового развития, немного менее частотным (до 3 примеров) является применение генерализации и добавления (отдельных поясняющих элементов).

2.3 Основные стратегии при передаче политических метафор на переводе

Итак, мы рассмотрели отдельные прагматические трансформации, применимые при переводе политических метафор. Для получения более

полной картины, нам необходимо распределить выявленные переводческие приемы по группам и привести их классификацию (с оценкой частоты употребления и максимальной эффективности передачи прагматического эффекта).

Основы для проведения классификации прагматических адаптаций при переводе метафор могут быть различные. Тем не менее классификация Т. А. Казаковой, на наш взгляд, является наиболее полной. Именно на ее основе мы провели анализ частотности способов перевода политических метафор, взятых из изученных нами текстов.

Классификация переводов метафоры Т. А. Казаковой построена по принципу языковых соответствий на всех уровнях языка и не ограничивается только семантикой метафор. Она включает следующие группы переводческих стратегий при передаче метафор [Казакова Т.А., С. 285-291]:

1. Отсутствие адаптации «полный перевод» (24% примеров)

Данный тип перевода предполагает сохранение метафорического образа и возможность передать все грамматические структуры оригинала. Он применяется для передачи метафорических единиц, если в языке оригинала и перевода совпадают как правила сочетаемости, так и традиции передачи эмоционально-оценочной информации. Данный вид переводческих решений является вторым по частотности среди найденных примеров. Это пример эффективной переводческой стратегии, но применимый только в отдельных случаях, которые должны быть хорошо знакомы переводчику. Тем не менее прямой перевод часто приводит к ошибкам и искажениям смысла, из-за чего теряется эквивалентность и прагматическое воздействие на читателя. При условии соблюдения правил соответствия, в переводе достигается максимальный прагматический эффект (сохранение и образа, и структуры).

(59) ...le futur ou la future locataire de la Maison blanche devra s'**atteler aux défis** posés par Routine/ будущему обитателю или будущей обительнице Белого дома придется **впрячься в решение сложных задач**, поставленных Путиным (*Le Temps* 31/10/2016)

В примере (59) компонент французской метафоры «s'atteler» совпадает с русским «впрягаться в» как по правилам сочетаемости, так и по эмоционально-оценочному наполнению. Следовательно, самым доступным и эффективным приемом для переводчика в таком случае является прямой перевод.

2. Добавление / опущение (7% примеров)

Прием добавления/опущения, часто применимый в переводе при несовпадении прагматического наполнения сообщения на языке оригинала и перевода, тем не менее не является самым распространенным при переводе метафор. Данная трансформация используется в тех случаях, когда «мера подразумеваемости в исходном и переводящем языках различна, и требуется либо экспликация подразумеваемого в исходном тексте смысла (прием добавления), либо импликация словесно выраженного в исходном тексте (прием опущения)» [Казакова Т.А., С. 287]. Часто при совпадении метафорического образа, оказывается различным эмоционально-оценочный компонент. В таком случае необходимо добавить или опустить элемент метафоры для достижения эквивалентного прагматического эффекта. Данный способ не является частотным в рамках нашего исследования, так как при определенных языковых несовпадениях метафора чаще всего требует комплексного переосмысления, а не добавления отдельных элементов. Однако такой прием был найден в ряде примеров. Интенсивность прагматического эффекта здесь ниже, чем при прямом переводе, но также очень высока.

(60) C'est pourtant bien une stratégie militaire qui est à l'œuvre, celle de la guerre hybride, **mélange d'**opération de terrain, de piratage informatique et de désinformation. Тем не менее, речь идет о применении военной стратегии - гибридной войны, **горючей смеси** из операций на местности, информационного пиратства и дезинформации (*Le Temps 28/12/2016*)

Так, в примере (60) мы встречаемся с приемом добавления. Для достижения необходимого прагматического воздействия на русского читателя переводчик добавляет в переводе эпитет «горючая» для передачи общей эмоциональной окраски французского сообщения и метафоры «*mélange*», в частности.

3. Замена (11% примеров)

При несовпадении лексических или коннотативных элементов метафоры в языке оригинала и перевода также применяются разнообразные замены. Среди найденных примеров перевода современных метафор около 11% оказались основаны на приеме замены, то есть подбора эквивалентных элементов либо на логических (конкретизация и генерализация), либо на прагматических (реметафоризация) основаниях. При этом генерализация в переводе встречается чаще, чем конкретизация, так как переводчику приходится прибегать к обобщению значения и компонентов метафоры при отсутствии прямых эквивалентов. Как генерализация, так и конкретизация, будучи частотными переводческими адаптациями в целом, не так часто применимы при переводе политических метафор в изученных нами примерах. Прагматический эффект метафоры на языке перевода при данной трансформации немного ослабляется. Прием реметафоризации встречается в политическом дискурсе намного реже, чем в художественном. Дело в том, что подбор эквивалентной метафоры с другой образной основой часто требует времени и высокой квалификации переводчика. При переводе политической прессы такие условия не всегда достижимы, поэтому к реметафоризации переводчики прибегают достаточно редко. Тем не менее в изученных текстах мы выявили 4 примера для данной переводческой адаптации.

(61) Voilà qui a fait le terreau (перегной, компост) de l'autoritarisme : les pauvres ont attendu la dictature comme remède à la violence du marché. Так появилась **благодатная почва** для авторитаризма: бедные ждали диктатуры как спасения от жестокости рынка (Le Point 04/03/2016)

В примере (61) французская политическая метафора «le terreau de l'autoritarisme» передающая мысль о выгодных условиях, созданных для авторитаризма, не может быть переведена дословно. Ее элемент «terreau», означающий «перегной, компост», не может органично вписаться в русский политический дискурс. В данном случае переводчик решил применить реметафоризацию, используя близкую по значению, узуальную русскую метафору «благодатная почва для». Прием удачен, так как все оттенки смысла и ассоциации переданы, а значит достигнут необходимый прагматический эффект.

4. Структурное преобразование (50% примеров)

В подавляющем большинстве изученных нами примеров (около 50 %) переводчику приходится прибегать к структурным изменениям метафоры оригинала, значительно изменяя не только ее образную основу и отдельные элементы, но и сам принцип ее построения. Данный вид переводческих адаптаций подразумевает отличия как образной и эмоционально-оценочной основы метафоры оригинала и перевода, так и несовпадения традиций грамматического оформления метафоры. К этой категории мы относим такие трансформации как модификация (смысловое развитие), экспликация (описательный перевод), грамматические трансформации и деметафоризация. Каждая из перечисленных трансформаций встретилась нам в текстах не менее 10 раз, из чего мы сделали вывод, что структурные преобразования являются излюбленным приемом переводчиков изученного нами пласта французской политической прессы. При этом самыми частотными являются примеры с деметафоризацией и смысловым развитием. Данная тенденция легко объяснима, ведь снятие образности и разъяснение общего смысла метафоры является самой естественной реакцией мозга на сложное образное единство, которое надо передать на родном языке. В то время как сама метафора образуется за счет иносказания и передачи одного или ряда смыслов «не напрямую», противоположным и упрощенным ходом становится развертывание ее в обратную сторону и передача данных смыслов

«напрямую», в непереносном значении. В условиях жестких временных рамок переводчики политической прессы не всегда имеют возможность подбирать максимально эквивалентный по прагматическому эффекту элемент, поэтому используют именно данный тип трансформаций. К сожалению, в таком случае прагматический эффект сообщения на языке перевода значительно снижается по сравнению с оригиналом.

Отметим, что очень высок процент примеров политических метафор, образованных на основе терминологической лексики. Такие примеры чаще всего также требуют применения модификации, экспликации или деметафоризации. Дело в том, что терминологические поля русского и французского языков часто не совпадают и передача терминологической метафоры с одного языка на другой затруднена. Обратимся, например, к французской медицинской метафоре из примера (62).

(62) Elle s'observe tout autant hors de nos frontières, où la politique étrangère de la France, **phagocytée** comme jamais par la bien-pensance et les intérêts d'autres puissances «amies», n'en finit plus de se fourvoyer. "Она наблюдается в той же степени и за пределами страны, где французская внешняя политика, как никогда **поглощенная** благими намерениями и интересами других, "дружественных" держав, бесконечно отклоняется от верного пути" (*Le Figaro* 4/08/2016)

В оригинале журналист использует *participe passé* от глагола *phagocyter* (фагоцитировать/ поглощать вредные чужеродные частицы) для иносказательной передачи мысли, что французская внешняя политика подчинена интересам других держав. Но лаконичный для французской прессы термин не вписывается в русский дискурс. Соответственно переводчик производит деметафоризацию, передавая основной смысл метафоры, но теряя образ. Сообщение передано, но прагматический эффект метафоры ослаблен.

5. Традиционное соответствие (4% примеров)

Прием подбора традиционного соответствия используется для передачи метафор фольклорного, библейского, мифологического, античного происхождения в том случае, если существуют устойчивые традиции соответствия метафорической основы для данных языков. Данные образы совпадают, либо оказываются различны. Поскольку это устойчивая категория языка, свобода переводчика в данной ситуации ограничена узусом. К тому же, в данной ситуации часто возникают ошибки, ведь можно попасться в ловушку дословного перевода, не зная точного языкового соответствия. В изученных нами текстах было найдено всего 4 % подобных примеров, и все они относились к одному и тому же тематическому полю «античность». Необходимо отметить, что во французском политическом дискурсе аллюзии на античные времена и мифологию являются более естественными, мотивированными и понятными французскому читателю. А при переводе на русский, даже при наличии четкого соответствия образов, ясность метафорического иносказания теряется (греко-римские реалии чужеродны для русской культуры), и поэтому прагматический эффект таких метафор теряется или снижается.

(63) **La garde prétorienne** de Vladimir Poutine a changé. **Преторианская гвардия** Владимира Путина сменилась (Le Monde 28.10.2016)

В примере (63) французский метафорический образ «garde prétorienne» (гвардия телохранителей римских императоров), дающий отсылку к приближенным лицам Путина, теряет экспрессивность в русском. Переводчик применяет метод традиционного соответствия, используя прямой эквивалент «Преторианская гвардия». Ошибки в передаче смыслов здесь нет, но при этом прагматический эффект сообщения на языке перевода снижается.

6. Параллельное именование метафорической основы (4 % примеров)

В текстах был также найден небольшой пласт примеров, где переводчик употребляет параллельное именование метафорической основы. Данный прием необходим, если текст оригинала построен на развернутой метафоре, а

межъязыковые несоответствия требуют замены или структурного преобразования французской метафоры. В таком случае исходный образ очень важно сохранить, даже если это будет в ущерб лаконичности образной картины текста. Примеров подобных адаптаций в изученных текстах немного, так как развернутые метафоры, в целом, встречаются намного реже, чем нераспространенные метафоры. Тем не менее прагматический эффект при данной трансформации сохраняется в переводе, и поэтому это удачный прием для передачи развернутых метафор.

(64) Il y aura urgence, car, pendant ce temps, le **joueur d'échecs** du Kremlin continue d'avancer **ses pions**. Причем неотложно, поскольку кремлевский шахматист продолжит продвигать свои пешки (*Le Temps 31/10/2016*)

В примере (64) метафора «joueur d'échecs du Kremlin», обозначающая президента России, развернута на все предложение и создает вместе со сказуемым и дополнением «continue d'avancer ses pions» яркий образ игрока в шахматы на международном уровне. Хотя в русском языке метафора «кремлевский шахматист» является преувеличенно экспрессивной, переводчик вынужден сохранить ее для воссоздания полной образной картины.

Приведенная классификация дает полный обзор всех изученных нами типов переводческих трансформаций при переводе французских политических метафор на русский язык за последние два года. Список трансформаций можно продолжить, но в рамках данного исследования мы ограничивались конкретным спектром примеров.

Выводы по Главе 2

Принимая во внимание все аспекты перевода политической метафоры (и особенно прагматический), можно сделать вывод, что передача данного тропа не является простой передачей всех его элементов на русский язык. Чаще всего переводчику приходится обращаться к целостному переосмыслению или полной структурной перестройке оригинальной метафоры для

воссоздания прагматического эффекта на адресата перевода. Переводчик вынужден распутывать сложные логические и психические связи образных ассоциаций, заключенные во французских метафорах. Любой образ, на котором основана метафора, не только помогает осмыслить то или иное политическое явление, но и является отражением общей прагматической картины мира для носителей французского языка. Именно поэтому любые языковые и образные несоответствия метафор разных языков отражают глубинные несоответствия менталитетов данных народов. В таком случае перед переводчиком стоит нелегкая задача: подобрать подходящую трансформацию, для того чтобы сгладить эти различия менталитетов. Ярче всего это проявляется при переводе метафор.

Проанализировав ряд текстов на политические темы из французских газет и их переводов на русский, мы выделили основные виды прагматических переводческих адаптаций и провели их классификацию по частоте употребления и эффективности. В результате, самыми распространенными (50%) трансформациями оказались структурные преобразования метафор, направленные на глубинное переосмысление образов и структуры исходного текста. Соответственно трансформационные методы перевода метафор превалируют над не трансформационными (прямыми). Тем не менее, вторым по распространенности (24 %) оказался прямой перевод (то есть существует много случаев совпадения образных основ метафор в русском и французском), а также всевозможные замены элементов метафоры, на которые приходится 11 % примеров.

Итак, хотя трудность передачи метафор в переводе обусловлена своеобразием прагматической картины мира носителей каждого языка, можно считать, что метафоры принципиально переводимы, ведь данный троп применим для французского и русского языков, а наличие категорий образности универсально для всех языков мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Такой сложный образный элемент литературного языка как метафора привлекает внимание многих исследователей и ученых, тем не менее данный троп настолько многогранен и широко представлен в современном письменном языке, что он постоянно эволюционирует и становится объектом все новых исследований. Из-за своей сложной структуры метафоры вызывают вопросы даже у носителей языка, и особенно трудным в таком случае оказывается перевод данного тропа на другой язык. Поскольку метафоры выражают образную сторону языка и отражают прагматическую картину мира того или иного народа, особенно интересным оказывается прагмалингвистический аспект перевода метафор, то есть способы передачи специфических реалий и образов, лежащих в основе конкретных метафор. Мы обратились к изучению языкового материала на примере франкоязычной политической прессы и ее перевода на русский язык. К тому же, нам был интересен анализ общих характеристик газетно-политического дискурса, участия метафор в прагматическом воздействии прессы на читателя и внутренние механизмы, порождающий двойственный эмоционально-экспрессивный характер метафор.

Обобщая результаты проведенного нами исследования, посвященного изучению прагмалингвистических аспектов перевода французской политической метафоры, мы пришли к следующим выводам:

1) Рассмотренные материалы позволяют сделать вывод о том, что метафоры из сферы политики и международных отношений становятся в современной французской речи универсальным средством осмысления политических реалий. Речь французских журналистов намного более экспрессивна, чем русская пресса, и пестрит яркими политическими метафорами. Это объясняется тем, что читателю легче концептуализировать сложную для осмысления политическую сферу жизни общества с помощью простых, входящих в повседневную жизнь понятий. Помимо этого, любой образ закрепляется в сознании лучше, чем фактическая информация, и больше

воздействует на наши эмоции и чувства, соответственно метафоры активно участвуют в увеличении прагматического эффекта политических печатных материалов. Основной функцией метафоры можно назвать когнитивную функцию, так как она помогает ментально осмыслить мир вокруг. С точки зрения структуры, любая метафора состоит из сигнификата и денотата, что в терминах когнитивной теории Дж.Лакоффа выражено как сфера-источник метафоры (физический опыт человека из разных областей, помогающий осмыслению более сложных понятий благодаря их сопоставлению) и как сфера-мишень (незнакомое понятие, требующее осмысления).

2) В ходе анализа основных особенностей газетно-политического дискурса определено, что основной целью данного функционального стиля является донесение информации и воздействие на аудиторию таким образом, чтобы внушить определенный взгляд на ситуацию, побудить к конкретным действиям. К основным характеристикам газетно-политического дискурса можно отнести смешение научной и разговорной речи, особую эмоциональность, экспрессивность, логичность, краткость, разнообразие языковых средств и приемов. Важной особенностью является также нацеленность на широкую аудиторию, общедоступность и открытость СМИ, что часто влечет за собой иносказательность и двойственность, легко достижимую за счет метафор. Французский политический дискурс включает все вышеперечисленные характеристики, обладая при этом аргументативностью, повышенной эмоциональностью и образностью.

3) Изучение структуры метафор позволило составить подробную классификацию и выделить языковые и индивидуально-авторские метафоры, развернутые метафоры и метафоры со стершейся образностью. Наиболее полной стала классификация метафор по отраслевой терминосистеме. Анализ найденных в текстах примеров политических метафор показал, что во французском политическом дискурсе на изученном временном срезе (2015-2017гг.) наиболее употребительными являются метафоры со сферой-источником из терминологического поля «искусство» (20 % примеров). К

тому же, широко представлены технические (16 %) и военные метафоры (13 %), наряду с медицинскими (10 %) и естественнонаучными метафорами (9 %). На другие сферы жизни общества приходится в среднем около 5 % примеров.

4) Прагматический фактор является одним из важнейших аспектов перевода в целом, так как именно он позволяет переводчику определить объем передаваемой информации (что нужно выразить эксплицитно, а что имплицитно). К тому же, прагматический аспект перевода особенно важен для работы с политическими текстами, ведь он рассматривает характер отображения реалий, явлений, связанных с культурой, историей и менталитетом определенного народа, и, следовательно, отвечает за их доступность для адресата перевода и сохранение прагматического эффекта. Многие переводоведы разрабатывали прагматический аспект перевода и вывели ряд обще переводческих прагматических трансформаций, которые мы в данном исследовании применили к переводу политических метафор. Проанализировав виды прагматических трансформаций, используемых переводчиком политических статей для передачи метафор с французского на русский язык, мы пришли к выводу, что основным способом перевода являются структурные преобразования, представленные в 50 % примеров. Немаловажную роль играют замены (11 % примеров) и полный перевод (24 %), причем в последнем случае можно говорить об отсутствии необходимости в адаптации, поскольку образные основы метафорического переноса совпадают в двух языках. Значительно менее распространенными являются такие трансформации, как добавление/опущение (7 %), а также традиционные соответствия и параллельное именование метафорической основы, составившие каждое по 4 % от всех примеров.

В ходе исследования разработана подробная классификация прагматических адаптаций, рассмотрены их особенности, частота употребления, прагматический эффект каждой адаптации на получателя перевода. Для

каждого случая приведен отдельный пример с пояснениями. Результаты финальной классификации можно увидеть в таблице:

Типы прагматических адаптаций при переводе метафор	Отдельные подвиды	Частота употребления (в % от всех найденных примеров)	Прагматический эффект адаптации
Структурное преобразование	Модификация, Экспликация, Грамматические трансформации, Деметафоризация	50 %	Средний
Замена	Конкретизация, Генерализация, Реметафоризация	11 %	Высокий
Добавление/опущение	-	7 %	Высокий
Традиционные соответствия	-	4 %	Высокий
Параллельное именование метафорической основы	-	4 %	Средний
Отсутствие адаптации (полный перевод)	-	24 %	Очень высокий

5) Анализируя перевод метафор в политических текстах, мы убедились в том, что при переводе необходимо не просто переводить каждый из элементов на русский язык, а прибегать к целостному переосмыслению и структурной перестройке оригинальной метафоры для установления необходимых прагматических отношений между переводом и его получателем. Каждый раз встречаясь с метафорами в тексте оригинала, переводчик вынужден распутывать сложные логические и психические связи образных ассоциаций, ведь любой образ, на котором основана метафора, не только помогает осмыслить то или иное политическое явление, но и является отражением общей прагматической картины мира для носителей французского языка. Именно поэтому любые языковые и образные несоответствия метафор

разных языков отражают глубинные несоответствия менталитетов данных народов. В таком случае перед переводчиком стоит нелегкая задача: подобрать подходящую трансформацию, для того чтобы сгладить эти различия менталитетов.

Исследование переводов французских политических статей с использованием ресурса Инопресса (предоставляющего большую базу переводов статей от профессиональной команды переводчиков) является первым в своем роде, в работах по изученной нами теме - и по политическому дискурсу в целом - данный ресурс, насколько нам известно, никогда не применялся. Любопытен подбор материалов данного ресурса, так как отбор французских статей для перевода проводится таким образом, чтобы заинтересовать именно русского читателя, поэтому большое место занимают статьи, освещающие позицию России в международной политике. Отсюда дополнительный интерес к выбору языковых средств журналистом и его передаче на русский язык.

Перспективным направлением исследования, на наш взгляд, является создание дальнейших классификаций метафорических моделей французского политического дискурса и словаря наиболее частотных политических метафор, а также их соответствий в русском языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря. // Прагматика и проблемы интенциональности. – М.: Ин-т яз-я АН СССР, 1988. – 207 с.
- 2) Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования)// Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. – Л.: Просвещение, 1981. – 256 с.
- 3) Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990. – 247с.
- 4) Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). - М., «Междунар. отношения», 1975. – 276 с.
- 5) Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике [Текст] / М.М. Бахтин // Вестник Московского университета. Серия 7. – 1991. – № 1// URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_text.htm (дата обращения: 17.02.2017)
- 6) Вагапова Л.Л. Прагматический аспект перевода// Журнал "Самиздат": гуманитарные науки, 2008 г.// URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/pragm-aspect.shtml (дата обращения 16.04.2017)
- 7) Долинин К.А. Стилистика французского языка. — Л.: Просвещение, 1978. – 240 с.
- 8) Луканина, М.В. Газетный текст через призму теории коммуникаций// Вестник Московского университета. Серия 19. Выпуск № 2/ 2003. - 206 с.
- 9) Миронина А. Ю., Сибиряков О. Н. Прагматический аспект перевода общественно-политических текстов// Журнал Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, Выпуск№ 2-2 / 2013. - 295 с.
- 10) Моргун Е.А./ Метафора как способ восприятия реальности в политическом дискурсе (политическая ситуация «выборы») // Альманах

современной науки и образования, № 12 (67) 2012, часть 1// URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2012_12-1_28.pdf (дата обращения: 27.02.2017)

11) Казакова Т.А. Практические основы перевода. - СПб.: Союз, 2001. – 234 с.

12) Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2001. № 6. С.6-12

13) Кокорина А.В. Прагматический аспект метафоры и его передача при переводе (тексты газ.-публицистического стиля)// URL: <http://tl.euservice24.info> (дата обращения: 27.02.1017)

14) Комиссаров В. Н. (А) Прагматические аспекты перевода // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. - М., 1982. Вып. 1933. – 252 с.

15) Комиссаров В.Н. (Б) Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. – 264 с.

16) Коралова А. Л. Прагматические аспекты передачи образности в тексте перевода// Сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух» // URL: <http://www.thinkaloud.ru/scienceak.html> (дата обращения 15.04.2017)

17) Петрова Е.Г. Языковая природа стилистического приема «развернутая метафора» и его роль в создании целостности художественного текста (на материале англо-американской художественной прозы): Дис. канд. филол. наук. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1982. – 209 с.

18) Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 261 с.

19) Самарина И.В. (А) Особенности перевода политической метафоры на материале английской прессы Журнал SWorld – 1-12 October 2013// URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/conference/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/oct-2013> (дата обращения: 10.03.2017)

- 20) Самарина И.В. (Б) Прагматический аспект функционирования политической метафоры в политическом дискурсе //Личность, речь и юридическая практика: Сборник научных трудов. Вып. 14. - Ростов-н/Д: ДЮИ, 2011. – 236 с.
- 21) Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] - М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 270 с.
- 22) Синельников Ю.Г., Слепцова С.В. Метафоризация терминологической лексики в языке современных французских письменных СМИ// материалы II междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 2-3 нояб. 2009 г. - Нижний Новгород, 2009. - С. 99-101.
- 23) Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка Санкт-Петербург: СПб.-Наука, 1993. – 204 с.
- 24) Солганик Г.Я. Язык политики, язык СМИ (газеты) и литературный язык// Язык СМИ и политика/ под ред.. - М.: Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2012. -206 с.
- 25) Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения// Семиологическая грамматика. – М.: Наука, 1981. - 295 с.
- 26) Токарева, И.И. Функциональная структура газетного текста [Текст]// Лингвистические единицы разных уровней в языке и речи. – Краснодар, 1988. – 224 с.
- 27) Чудинов А.П. (А) Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации// Монография. — Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т., 2003. - 267 с.
- 28) Чудинов А.П. (Б) Политическая лингвистика/ Учеб. Пособие. - М. Изд-во «Флинта», «Наука». 2006. – 258 с.

- 29) Чудинов А.П. Будаев Э.В., Метафора в политическом интердискурсе. Монография. – Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 259 с.
- 30) Шанченко А.С., Гулей М. Д. Аргументативный аспект современного французского политического дискурса// URL: [file:///C:/Users/8/Downloads/2161-4359-1-SM%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/8/Downloads/2161-4359-1-SM%20(3).pdf) (дата обращения: 10.03.2017)
- 31) Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. — М.: Воениздат, 1973. – 295 с.
- 32) Щербаков Ю. Н. Техника перевода. Базовый курс// URL: <http://e-repa.ru/files/translation/translation-intro-practice.htm> (дата обращения: 09.04.2017)
- 33) Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода// Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978. - 238 с.